

СТАЛИН

ВСПОМИНАЕМ
ВМЕСТЕ

Николай
СТАРИКОВ

Николай Стариков

Сталин. Вспоминаем вместе

«ЭКСМО»

2012

Стариков Н. В.

Сталин. Вспоминаем вместе / Н. В. Стариков — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-459-01718-2

В современной истории России нет более известного человека, чем Иосиф Сталин. Вокруг него не умолкают споры, а оценки его деятельности диаметрально противоположны. Нет политика, которому бы приписывали столько не сказанных им слов и фраз. Нет государственного деятеля, которого бы обвиняли в стольких не совершенных им преступлениях. Как же разобраться в этой неоднозначной личности? Лучший способ – обратиться к документам и воспоминаниям тех, кто знал его лично. Книга Николая Старикова (автора бестселлеров «Национализация рубля», «Кризис: как это делается», «Кто заставил Гитлера напасть на Сталина» и др.), основанная на воспоминаниях современников и соратников Сталина, документах и исторических фактах, поможет вам найти ответы на наиболее острые вопросы. Был ли Сталин деспотом в отношениях со своими соратниками и подчиненными? Действительно ли Сталин своим неумелым руководством мешал воевать нашей армии? Чем были вызваны репрессии в предвоенный период? Почему сталинские речи, касающиеся геополитики, звучат сегодня очень актуально? Почему современники считали Сталина очень остроумным человеком? Почему в наше время фальсификаторы истории взялись за мемуары соратников Сталина? Почему Сталин любил писателя Михаила Булгакова и не любил поэта Демьяна Бедного? За что Никита Хрущев так ненавидел Сталина? Почему в первые месяцы войны «союзники» присылали в СССР слова сочувствия, а не танки и самолеты? Эта книга поможет вам разобраться в сложной исторической эпохе и в не менее сложной личности И. В. Сталина. Его биография, в контексте реальных исторических событий, дает понимание мотивов его поступков. А ведь факты из воспоминаний реальных людей – это и есть сама история. Почему фигура Сталина, давно и прочно позабытая, именно сегодня обрела такое объемное очертание? Что с ностальгией ищут в ней одни наши современники и против чего так яростно выступают другие? Какими бы ни были противоречия, ясно одно:

Сталин ценой невероятных усилий сумел сохранить и укрепить гигантскую страну, сделав ее одной из сверхдержав XX века. У кремлевской стены есть много могил. Одна из них – могила Неизвестного солдата. Другая – могила Неизвестного Главнокомандующего...

ISBN 978-5-459-01718-2

© Стариков Н. В., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Вместо предисловия	7
Глава 1	10
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Николай Викторович Стариков

Сталин. Вспоминаем вместе

Автор признателен за оказанную помощь и присланные материалы:

Аксеновой Марине, Атамбаеву Амиру Султановичу, Балакшину Роберту Александровичу, Борисову Анатолию Анатольевичу, Бочарову Владиславу, Бушуеву Дмитрию Владимировичу, Варнавскому Владимиру, Воронцовой-Юрьевой Наталье, Горбову Сергею Егоровичу, Губасовой Татьяне Николаевне, Дайитбегову Шамилю Ибрагимовичу, Дебкову Н. М., Демарецкому Дмитрию, Денисову Евгению Викторовичу, Жигулёву Александру Владиславовичу, Ивлеву Николаю, Истоминой Алене Владимировне, Клёцу Андрею, Короткову Дмитрию Александровичу, Кравченко Владимиру Ивановичу, Кривошееву Артему Яковлевичу, Кузнецову Андрею Александровичу, Кускову Алексею, Лиелманису Ивану Арвидсовичу, Мытареву Георгию Олеговичу, Наталенко Алексею Григорьевичу, Олейникову М. В., Павлову Алексею, Панасецкому Даниилу, Папазяну Артуру, Педану Виталию, Рыжуку Евгению, Снахчьяну Роману, Степанову Владимиру, Сыздыкову Аль-Таиру Акбужановичу, Урядовой Людмиле, Федонину Виталию Александровичу, Федорову Владимиру Сергеевичу, Цедику Алексею, Чернявскому Александру Александровичу, Шевцову Анатолию Павловичу, Шкумату Артему, Шмакову Петру Викторовичу, Ягодке Артему Александровичу.

Вместо предисловия

Сталин – русский националист, говорят русские националисты.

Сталин – коммунист, говорят коммунисты.

Сталин – мразь и негодяй, говорят мрази и негодяи.

Неизвестный автор¹

Вероятно, в истории России нет более известного человека, чем Иосиф Виссарионович Сталин. И одновременно нет другой персоны, о которой было бы сочинено столько лживых историй. Нет политика, которому бы приписывали столько не сказанных им слов и фраз. Нет государственного деятеля, которого бы обвиняли в стольких не совершенных им преступлениях. Как разобраться в этой личности, в его успехах и ошибках, достижениях и поражениях? Рецепт один – читать и думать.

Эта книга не является биографией Сталина. В ней собрана далеко не вся информация об этом человеке – для этого не хватит и десяти томов. Да и цели такой не было. Задача у книги, которую вы держите в руках, совсем другая: описать Сталина через воспоминания тех, кто знал его лично. Поэтому эту книгу я писал не один. Огромное количество простых людей прислали мне материалы, откликнувшись на призыв вспомнить Сталина таким, каким он был. Я признателен всем: и тем, чьи воспоминания вошли в книгу, и тем, чьи материалы по каким-либо причинам в нее не вошли. Это наша общая книга. Мы вместе вспоминаем. Вместе думаем и анализируем, вместе узнаем что-то новое об Иосифе Виссарионовиче Сталине.

Начнем наш экскурс в историю с небольшой загадки. Хочу предложить вашему вниманию фрагменты из выступления одного известного человека. Прочитайте и попробуйте определить, кто это сказал. И в какой период времени он это сделал.

Вспомните положение дел в ведущих экономиках мира два с половиной года тому назад. Рост промышленного производства и торговли почти во всех странах капитализма. Рост производства сырья и продовольствия почти во всех аграрных странах. Ореол вокруг США как страны самого полнокровного капитализма. Победные песни о «процветании». Низкопоклонство перед долларом. Славословия в честь новой техники, в честь технического прогресса. Объявление эры «оздоровления» капитализма и несокрушимой прочности капиталистической стабилизации...

Так обстояло дело вчера.

А какова картина теперь? Теперь – экономический кризис почти во всех промышленных странах мира. Теперь – сельскохозяйственный кризис во всех аграрных странах. Вместо «процветания» – нищета масс и колоссальный рост безработицы. Вместо подъема сельского хозяйства – разорение миллионных масс крестьянства. Рушатся иллюзии насчет всемогущества капитализма вообще, всемогущества североамериканского капитализма в особенности. Все слабее становятся победные песни в честь доллара и технического прогресса. Все сильнее становятся пессимистические завывания насчет «ошибок» капитализма...

Такова картина теперь...

¹ Я не смог найти фамилию автора этих строк. Прошу его откликнуться, чтобы его имя заняло место рядом с его афоризмом.

Я думаю, что нет необходимости особенно останавливаться на цифровых данных, демонстрирующих наличие кризиса. О том, что кризис существует, теперь уже не спорят...

Теперь, когда мировой экономический кризис разворачивает свое разрушительное действие, спуская ко дну целые слои средних и мелких капиталистов, разоряя целые группы служащих и фермеров и обрекая на снижение уровня жизни – все спрашивают: где причина кризиса, в чем его основа, как с ним бороться, как его уничтожить? Измышляются самые разнообразные «теории» кризиса. Предлагаются целые проекты «смягчения», «предупреждения», «ликвидации» кризиса. Оппозиция кивает на правительство, которое, оказывается, «не приняло всех мер» для предупреждения кризиса. Демократы обвиняют республиканцев, республиканцы – демократов, а все вместе – Федеральную резервную систему, которая не сумела «обуздать» кризис...

Нынешний кризис нельзя рассматривать как простое повторение старых кризисов. Он происходит и разворачивается в некоторых новых условиях, которые необходимо выявить, чтобы получить полную картину кризиса. Он усложняется и углубляется целым рядом обстоятельств, без упоминания которых невозможно составить себе ясное представление о нынешнем экономическом кризисе.

Что это за особые обстоятельства?..

1. Кризис сильнее всего поразил главную страну капитализма, его цитадель, США, сосредоточивающие в своих руках не менее половины всего производства и потребления всех стран мира...

2. Нынешний капитализм, в отличие от старого капитализма, является капитализмом монополистическим...

Не может быть никакого сомнения, что в связи с развивающимся кризисом борьба за рынки сбыта, за сырье, за вывоз капитала будет усиливаться с каждым месяцем, с каждым днем.

Средства борьбы: таможенная политика, дешевый товар, дешевый кредит, перегруппировка сил и новые военно-политические союзы, рост вооружений и подготовка к новым войнам, наконец – война.

Я говорил о кризисе, охватившем все отрасли производства. Но есть одна отрасль, которая не захвачена кризисом. Эта отрасль – военная промышленность. Она все время растет, несмотря на кризис. Различные государства бешено вооружаются и перевооружаются. Для чего? Конечно, не для беседы, а для войны. А война нужна, так как она есть единственное средство для передела мира, для передела рынков сбыта, источников сырья, сфер приложения капитала.

Вполне понятно, что в этой обстановке так называемый пацифизм доживает последние дни, ООН гниет заживо, «проекты разоружения» проваливаются в пропасть, а конференции по сокращению вооружений превращаются в конференции по обновлению и расширению вооружений.

Это значит, что опасность войны будет нарастать ускоренным темпом.

Актуально? Весьма. Как вчера сказано. Кто сказал? Очень известный человек.

Вы только что познакомились с отрывком из Политического отчета Центрального Комитета XVI съезду ВКП(б). Его прочитал в Москве Иосиф Виссарионович Сталин 27 июня 1930 года². Восемьдесят один год уже прошел с тех пор, а в мире ничего не изменилось...³

² Сталин И. Сочинения. Т. 12. – М.: Госполитиздат, 1953. С. 235–249.

³ Чтобы не было заметно, что это текст 1930 года, я произвел в нем несколько замен, сохранив общий смысл. Так сказать, чуть осовременил. Вот список изменений, сделанных мной в тексте И. В. Сталина:– «капиталистических странах» заменил на «ведущих экономиках мира»;– «САСШ» (Северо-Американские Соединенные Штаты) заменено на «США»;– «капиталистической рационализации» заменено на «технического прогресса»;– «капитализма» заменено на «мира»;– «рабочей аристократии» заменено на «служащих»;– «обрекая на голод миллионные массы рабочих» заменено на «обрекая на снижение уровня жизни»;– «буржуазные оппозиции кивают на буржуазные правительства» заменено на «оппозиция кивает на правительство»;– «группу Гувера с ее Федеральной резервной системой» заменено на «Федеральную резервную систему»;– «к новым империалистическим войнам» заменено на «к новым войнам»;– «буржуазные государства» заменено на «различные государства»;– «война нужна империалистам» заменено на «война нужна»;– «Лига наций» заменено на ООН;– «морских вооружений» заменено на «вооружений»;– «по обновлению и расширению морского флота» заменено на «по обновлению и расширению вооружений».

Глава 1

Как Сталин мешал воевать нашей армии

Я мог бы привести здесь много других таких же документов, свидетельствующих о роли Ставки и Верховного главнокомандующего в руководстве фронтами. Все это также говорит о том, что Верховный главнокомандующий как организатор и руководитель действий наших войск был на высоте.

Маршал А. М. Василевский

Из Кремля я вернулся весь во власти новых впечатлений. Я понял, что во главе наших Вооруженных Сил стоит не только выдающийся политический деятель современности, но также и хорошо подготовленный в вопросах военной теории и практики военачальник.

Маршал И. Х. Баграмян

Возглавляя нашу страну на протяжении почти тридцати лет⁴, Иосиф Виссарионович Сталин совершил много поступков, о которых до сих пор спорят историки и потомки. Безусловно, главный из них – это победа в Великой Отечественной и Второй мировой войне. Народ победил в войне вопреки Сталину – гласит один из любимых постулатов российских либералов. Почему они так любят говорить эту фразу? Потому что звучит она очень красиво. Вроде как и народу отдали должное, и героев грязью не мазали, и цель достигнута. Во всем виноват «кровавый» Сталин. Даже в победе он виноват. Мог ведь победить быстро и «дешево», а побеждал долго и кроваво.

А мог ли?

Давайте разбираться. Как всегда – с помощью документов и воспоминаний тех, кто стал героем этой самой страшной войны нашего народа. А не с помощью злонамеренных искажений и фальсификаций, которые сознательно делали и делают борцы с памятью того, кто спас Россию от Гитлера. Что значит «вопреки Сталину» победили Красная армия и весь народ? Это значит, что Сталин не руководил армией, не руководил боевыми действиями, а просто-напросто мешал. Мешал военным воевать, мешал труженикам тыла производить танки и снаряды. Мешал конструкторам создавать новые образцы оружия. И еще много чего вредного делал Сталин, по мнению «сванидзе» и «млечиных». И без него советский народ победил бы быстрее.

Давайте вспомним нашу российскую историю. В 1914–1918 годах русская армия воевала с той же самой Германией. И проиграла, как это ни горько признать. Проиграла потому, что «борцы за свободу», получавшие из-за границы финансирование и контактировавшие с иностранными разведками, устроили в стране государственный переворот, вошедший в нашу историю под названием «Февральская революция». Потом приняли Приказ № 1, разрушивший

⁴ В данном случае будем использовать для определения времени руководства Сталиным нашей страной, так сказать, формальный метод. Именно его всегда применяют либеральные историки, автоматически назначая Сталина главой страны сразу после смерти Ленина. Но ведь это не так. Сталин был генеральным секретарем партии. И только. Это уже после него именно генсек был лидером СССР. Но до Сталина такой ситуации не было. Должность генерального секретаря была лишь формальной. То есть секретарь – только главный. По партийным делам. После смерти Ленина началась сложная и долгая внутрипартийная борьба за власть, в результате которой победил именно Сталин. Можно даже назвать точную дату, когда он взял в свои руки всю полноту власти в стране и реально возглавил ее. Это 3 мая 1939 года. В этот день был отправлен в отставку Максим Литвинов – нарком иностранных дел СССР. По совместительству – полномочный представитель банкирского мирового закулисья в Советском Союзе. Поэтому правильно будет сказать, что Сталин руководил СССР всего четырнадцать лет: с мая 1939-го по март 1953 года. Точно такую же роль, как Литвинов при Сталине, сегодня играет Анатолий Чубайс. Подробности биографии Литвинова и причины отравления Сталина см.: *Стариков Н.* Национализация рубля. Путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.

дисциплину в армии, затем шельмовали и клеветали на защитников Родины⁵. И довели дело до полного развала Императорской армии, а вместе с ней и России.

Но ведь кайзеровская Германия была куда как слабее Германии гитлеровской. Просто на карту посмотрите: даже союзник кайзера Австро-Венгрия была большей частью включена в Третий рейх. Своей меньшей частью (Венгрия + Словакия) просто была союзником фюрера. То есть Германия образца 1941 года была значительно сильнее себя самой образца 1914 года. При этом война на Западном фронте немцами велась в Первую мировую всерьез, на победу. В 1914–1918 годах во Франции и Бельгии погибло около 1,8 миллиона германских солдат. В 1940 году разгром Бельгии, Голландии и Франции стоил рейху 28 тысяч убитых⁶. После того как фюрер за месяц и двенадцать дней поставил французов на колени, его генералы и рядовые солдаты стали относиться к нему с огромным уважением. Они искренне верили, что Гитлер гений. Ему ведь удалось почти без жертв сделать то, что не смог сделать кайзер в начале XX века.

Военная машина, которую построил Адольф Гитлер, была самой сильной в истории немецкого государства. Об этом нельзя забывать – иначе оценка подвига, совершенного Советским Союзом, Сталиным и нашим народом, может быть искажена. Эту невиданную махину победила русская Красная армия. Она сделала то, чего не сделала русская Императорская армия – не сделала из-за предательского удара в спину. Когда вам опять скажут про победу в войне «вопреки Сталину», задайте говорящему эту глупость один вопрос: почему Россия не победила в 1917 году вопреки Николаю II? Вопреки предательству части его родственников и его генералов, вопреки слабости его министров, почему не победили мы тогда, в 1917-м?

Потому что половина успеха страны зависит от ее руководителя. Даже не половина – 80 % успеха от этого зависит. Чем была бы французская армия без Наполеона? Совсем другой армией. Во время борьбы с Бонапартом, уже под его «закат», когда и армия у него стала небольшой, союзные генералы вполне серьезно считали, что ее численность при условии командования Наполеона можно считать удвоившейся. Но Франция проиграла, даже имея во главе своих сил военного гения. Почему не победила Франция в 1812–1815 годах вопреки Наполеону? Отчего не победила Германия вопреки Гитлеру? Чтобы ответить, нужно вспомнить, что любая победа складывается из множества факторов. Тут и материальное оснащение войск, и их боевой дух, и уровень руководства армией на местах. И конечно же, стратегическое командование вооруженными силами страны.

Никогда в истории не было случая, чтобы армия победила вопреки своему полководцу. Никогда не было случая, чтобы страна победила вопреки тому, кто ее возглавлял. Утверждать обратное – это все равно что пытаться доказать, что поезд «Сапсан» из Москвы в Санкт-Петербург пришел по расписанию вопреки воле его машиниста. За четыре часа, со скоростью более 200 километров в час. И вопреки.

Как машинист ни мешал поезду, состав все же пришел вовремя. Ясно, что такого быть не может. А ведь государственный механизм – вещь куда более сложная и тонкая, чем самый современный железнодорожный состав. И если у государственного руля стоит недоумок или напыщенный фанфарон, совершенно не умеющий управлять, то у страны самые печальные перспективы. И уж конечно держава, управляемая плохим и бестолковым руководителем, не сможет выиграть самую страшную войну в истории человечества. Даже как-то странно, что эту очевидную истину еще надо кому-то доказывать. Роль личности в истории еще никто не отменял.

⁵ Подробности того, как Англия, а вовсе не Германия устроила в России революцию, см.: *Стариков Н.* 1917. Разгадка «русской» революции. – СПб.: Питер, 2011.

⁶ *Буллок А.* Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Т. 2. – М.: Русич, 1994. С. 296.

Но вернемся в область фактов. Уйдем из области эмоций, в которую нас так настойчиво стараются затащить либеральные фальсификаторы истории. Давайте разбираться, как же воевал Сталин. И как он «мешал» Советскому Союзу громить нацистскую Германию. Начнем с неприятного факта: в первые годы войны немцы воевали лучше. Красная армия стала тем мощным слаженным организмом, который сломил хребет фашизму и паровым катком покатился на Запад, лишь в 1944 году. Начался этот процесс с середины 1943 года. А в начале войны воевали мы хуже немцев. Это правда, и об этом надо сказать. Почему же так было? Неужели Сталин заставлял?

О причинах трагедии 1941 года нужно говорить особо⁷. Разгром армий у границы привел к целой цепи непоправимых последствий. Итогом этого стали немецкие мотоциклисты на окраине Химок и огромные жертвы, принесенные для спасения столицы и страны. А теперь вопрос вам, уважаемые читатели. Как вы думаете, когда Адольф Гитлер мог написать такие слова в своем приказе по армии: «Командиры и офицеры должны, путем личного участия в боях, *заставлять солдат оказывать фанатичное сопротивление* на занимаемых позициях, вне зависимости от прорыва противника на флангах или в тылу»?⁸ Когда Гитлер категорически запретил отводить войска на тыловые позиции и вместо этого отдал приказ держаться любой ценой? Нет, не в 1944-м и даже не в 1945-м. Этот приказ Гитлер отдал в декабре 1941 года, когда мощный удар наших войск отбросил нацистов от Москвы. И тут казалось, что гитлеровский вермахт вот-вот повторит судьбу наполеоновской армии: замерзшие танки и машины, солдаты в шинелях на «рыбьем меху». Подумав, что 1812 год повторяется, Сталин настаивал на активных наступательных действиях, чтобы добить гибнущего, как ему казалось, противника. Немцы и вправду побежали, теряя тяжелое вооружение. Остановил бегство, которое обязательно бы закончилось катастрофой, тот самый категорический приказ Гитлера⁹. Не Сталин, а Гитлер впервые запретил любое отступление¹⁰. Не в советской, а в немецкой армии впервые создали штрафные подразделения. Германская армия обзавелась ими зимой 1941-го, а Красная армия – лишь летом 1942 года. И почему нам об этом не говорят наши либеральные историки? Не догадываетесь?

Между тем лучше всех об этом сказал... сам Сталин. И не в секретной речи, а в совершенно открытом и часто цитируемом документе. Приказе Народного комиссара обороны Союза ССР № 227. Том самом – «Ни шагу назад». Дата – 28 июля 1942 года.

После своего зимнего отступления под напором Красной армии, когда в немецких войсках распалась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали далее около десятка штрафных

⁷ И книгу на эту тему я, Бог даст, напишу. Поэтому не будем говорить об этом сейчас – всего не сказать, отдельная толстая книга нужна. А раз так, то и начинать этот разговор «в двух словах» не стоит.

⁸ Карель П. Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на Восток. 1941–1943. – М.: Эксмо, 2003. С. 377.

⁹ Общие потери Германии на Восточном фронте на 5 декабря 1941 года составили 750 тысяч, или 23 %, из 3,5 миллиона. Почти каждый четвертый был убит, ранен или пропал без вести (Карель П. Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на Восток. 1941–1943. – М.: Эксмо, 2003. С. 217). Красная армия потеряла значительно больше, но и для немцев война не была легкой прогулкой.

¹⁰ «Если я разрешу им отступать, их ничто не удержит, – говорил Гитлер. – Солдаты просто побегут. А принимая во внимание морозы, глубокий снег, гололедицу на дорогах, это означает: первым делом они бросят тяжелое вооружение, а потом – легкое, потом они побросают винтовки, и в конце концов не останется ничего». Нужно зарываться в землю и не сдавать ни сантиметра! В ответ Гудериан пытался возразить, что земля в России промерзла на метр в глубину и зарыться в нее невозможно. В ответ фюрер предложил... стрелять в землю из минометов, чтобы образовались воронки, и защищаться, сидя в них (Карель П. Восточный фронт. Книга 1. Гитлер идет на Восток. 1941–1943. – М.: Эксмо, 2003. С. 375).

батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель – покорить чужую страну, а наши войска, имеющие цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение. Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу? Я думаю, что следует¹¹.

И только после этого появились штрафники и заградотряды в нашей армии. Именно так: сначала у немцев, потом у нас. Так вот, под впечатлением катастрофы немцев зимой 1941–1942 года Сталин решил добить их весенним наступлением. Но вместо разгрома германская армия оказалась под стенами Сталинграда и на Кавказе. Немцы стояли буквально в двух шагах от конечных целей, описанных в уже практически забытом плане «Барбаросса».

Вот теперь самое время посмотреть, как Сталин руководил боевыми действиями.

23 июля 1942 года. Запись переговоров по прямому проводу И. В. Сталина с командованием Сталинградского фронта.

СТАЛИН. Требую, чтобы оборонительный рубеж западнее Дона от Клетская через Рожковская до Нижне-Калиновка был сохранен в наших руках беспрекословно. Противника, вклинившегося в этот рубеж в районе действия гвардейской дивизии, уничтожить во что бы то ни стало. У вас есть для этого силы, и вы должны это сделать. Категорически воспрещаю отход от указанного оборонительного рубежа. Требую не жалеть никаких жертв ради удержания этого рубежа. Всё. Всё ли понятно, есть ли замечания?

ГОРДОВ. Всё понятно. Приступаем к выполнению ваших указаний.

СТАЛИН. Исполняйте, прошу товарища Гордова через каждые три-четыре часа присылать краткие сообщения по телеграфу или по радио в Генштаб о положении дел.

ГОРДОВ. Только что получено донесение от Колпакчи, что танки противника до 50 единиц прорвались в направлении Калмыков, Майнолин и через совхоз Копанья в направлении совхоза Первомай. Положение уточним, доложим о ликвидации прорвавшегося противника. Всё.

СТАЛИН. А что, разве у вас нет танков на правом фланге? Что делает наша авиация? Стыдно отступать перед 50 танками немцев-мерзавцев, имея на фронте около 900 танков. Все.

ГОРДОВ. Все понятно, примем меры ликвидировать прорвавшуюся группу танков противника.

СТАЛИН. Всего хорошего, желаю успеха.

ГОРДОВ. Всего хорошего, спасибо, до свидания. Гордов, Хрущев, Бодин. Всё.

СТАЛИН. Там ли товарищ Гордов?

¹¹ Текст Приказа № 227 вы найдете в Интернете в изобилии. Очень рекомендую прочитать.

СТАЛИНГРАД. Нет, он уже ушел.

СТАЛИН. Передайте Гордову следующее: имейте в виду, что Колпакчи очень нервный и впечатлительный человек, хорошо бы направить к Колпакчи кого-либо покрепче для поддержания духа, а если Гордов сам выедет к нему, будет еще лучше. Немедленно вручить эту записку Гордову.

[ГОРДОВ.] Гордов у аппарата. Да, записку всю получил. Все понятно¹².

Сталин чуть не уговаривает своих генералов не отступать и просит помочь чересчур впечатлительному генералу Колпакчи¹³. А через шесть дней после этих «уговоров» выпускает знаменитый 227-й приказ.

На следующий же день после вышеуказанного разговора с Гордовым, 24 июля 1942 года, Ставка Верховного главнокомандования выпускает директиву: «Опыт боев показывает, что управление войсками остается у нас на недопустимо низком уровне... Управление войсками осуществляется до тех пор, пока существует проволочная связь, но стоит только нарушиться проводной связи, как сразу же теряется и управление. Радиосредствами связи пользуются по-прежнему неохотно, вынужденно, о радиостанциях не заботятся, держат их далеко от командных пунктов, а иногда и при вторых эшелонах штабов. Подготовка радистов уделяется недостаточно внимания, радисты наши в большинстве работают медленно и слабо знают технику радиосвязи»¹⁴.

А дальше Верховный главнокомандующий русской армией приказывает... пользоваться радиосвязью. *Вдумайтесь: Сталин учит военных, что нужно пользоваться радиостанциями, которые у них есть, но простаивают!* И, зная своих генералов и полковников, оформляет такие элементарные требования ПРИКАЗОМ! Директивой Ставки, которая обязательна к исполнению! О чем это нам говорит? О том, что летом 1942 года наша армия еще ой как далека от совершенства. И пользование радиосвязью в ней станет нормой не вопреки, а благодаря Сталину.

А вот еще один вопиющий пример низкого уровня боевой подготовки нашей армии. И еще один пример, как не вопреки, а благодаря Сталину эти недостатки осознавались и проблема решалась в максимально короткие сроки. В начале сентября 1942 года представитель Ставки ВГК генерал армии Жуков, секретарь ЦК ВКП(б) Маленков и командующий ВВС КА генерал А. А. Новиков подали на имя Верховного главнокомандующего И. В. Сталина докладную записку.

В течение последних шести-семи дней наблюдали действие нашей истребительной авиации. На основании многочисленных фактов пришли к убеждению, что наша истребительная авиация работает очень плохо. Наши истребители даже в тех случаях, когда их в несколько раз больше, чем истребителей противника, в бой с последними не вступают. В тех случаях, когда наши истребители выполняют задачу прикрытия штурмовиков, они также в бой с истребителями противника не вступают, и последние безнаказанно атакуют штурмовиков, сбивают их, а наши истребители летают в стороне, а часто и просто уходят на свои аэродромы. То, что мы вам докладываем, к сожалению, является не отдельными фактами. Такое позорное поведение истребителей наши войска наблюдают ежедневно. Мы лично видели

¹² Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1. – М.: ИПА, 1988. С. 256.

¹³ А что случилось с таким вот «впечатлительным» генералом, который был склонен к панике? Причем настолько, что об этом узнал сам Сталин? Расстреляли как труса и врага народа? Нет. Хотя немцам все же удалось под Сталинградом прорвать оборону его армии, за что Колпакчи был снят с должности и отозван с фронта. После чего провоевал всю войну. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1945 года генерал-полковнику **Колпакчи Владимиру Яковлевичу** присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

¹⁴ Сталинград. Цена победы. – М.: АСТ, 2005. С. 138.

не менее десяти таких фактов. Ни одного случая хорошего поведения истребителей не наблюдали...¹⁵

Сталин реагирует немедленно. 9 сентября 1942 года появляется приказ «Об установлении понятия боевого вылета для истребителей» (№ 0685), в котором Верховному главнокомандующему приходится... учить летчиков-истребителей не бросать штурмовики и бомбардировщики! И объяснять, что нужно сражаться с германскими самолетами! Это тяжело читать, это сложно представить, но на втором году войны элементарные вещи приходилось объяснять в форме ПРИКАЗА Народного комиссара обороны И. В. Сталина!

1. Считать боевым вылетом для истребителей только такой вылет, при котором истребители имели встречу с воздушным противником и вели с ним воздушный бой, а при выполнении задачи по прикрытию штурмовиков и бомбардировщиков считать боевым вылетом для истребителей только такой вылет, при котором штурмовики и бомбардировщики при выполнении боевой задачи не имели потерь от атак истребителей противника. [...]

3. Выплату за боевые вылеты и представления к правительственным наградам впредь производить, строго руководствуясь пунктами 1 и 2 настоящего приказа.

4. Летчиков-истребителей, уклоняющихся от боя с воздушным противником, предавать суду и переводить в штрафные части – в пехоту.

5. Приказ объявить всем истребителям под расписку...¹⁶

Тот же сентябрь 1942 года. И еще один удивительный факт. Его мы узнаем из описания одного из выдающихся танкистов СССР, Героя Советского Союза, маршала бронетанковых войск Михаила Ефимовича Катукова. Именно Сталин учил танковых командиров... стрелять на ходу из своих боевых машин. И это было не в начале войны, а более чем через год после ее начала – Катуква пригласили к Сталину 17 сентября 1942 года. Вообще в общении с боевыми командирами Сталин лучше понимал потребности армии. Например, по итогам беседы с Катуквым изменился и порядок награждения в Красной армии. И слова танкового командира были одной из причин принятия такого решения¹⁷.

– Подумаем, – сказал Иосиф Виссарионович и снова перевел наш разговор на боевые дела, чисто танковые. Спросил: – Стреляют танкисты с ходу?

Я ответил, что нет, не стреляют.

– Почему? – Верховный пристально посмотрел на меня.

– Меткость с ходу плохая, и снаряды жалеем, – ответил я. – Ведь наши заявки на боеприпасы полностью не удовлетворяются.

Сталин остановился, посмотрел на меня в упор и заговорил четко, разделяя паузами каждое слово:

– Скажите, товарищ Катукв, пожалуйста, во время атаки бить по немецким батареям надо? Надо. И кому в первую очередь? Конечно танкистам, которым вражеские пушки мешают продвигаться вперед. Пусть даже ваши снаряды не попадают прямо в пушки противника, а рвутся неподалеку. Как в такой обстановке будут стрелять немцы?

¹⁵ Сталинград. Цена победы. – М.: АСТ, 2005. С. 158–159.

¹⁶ Там же. С. 161.

¹⁷ «Дело было в том, что награждение производилось только Указами Президиума Верховного Совета СССР. Пока пересылали представление к награде по всем фронтовым инстанциям, пока попадало оно в Москву, потом в Указ, проходило очень много времени», – пишет в своей книге Катукв. Он и попросил Сталина дать право награждать самим соединениям. Так и сделали.

– Конечно, меткость огня у противника снизится.
– Вот это и нужно, – подхватил Сталин. – Стреляйте с ходу, снаряды дадим, теперь у нас будут снаряды¹⁸.

Декабрь 1942 года. Идет активная ликвидация окруженной под Сталинградом армии фельдмаршала Паулюса. Но идет медленно.

И причина не только в отчаянном сопротивлении немцев, но и в прямых ошибках советского командования. Об этом говорит телеграмма Сталина, направленная будущему маршалу Василевскому:

Тов. Михайлову. Ваша задача состоит в том, чтобы объединять действия Иванова и Донцова¹⁹. До сего времени у вас, однако, получается разъединение, а не объединение. Вопреки вашему приказу, 2 и 3 числа наступал Иванов, а Донцов не был в состоянии наступать. Противник получил возможность маневра. 4 будет наступать Донцов, а Иванов окажется не в состоянии наступать. Противник опять получает возможность маневрировать. Прошу вас впредь не допускать таких ошибок. Раньше чем издать приказ о совместном наступлении Иванова и Донцова, нужно проверить, в состоянии ли они наступать. 4.XII.1942 г. 7 час. 06 мин. Васильев²⁰²¹.

Сталин объясняет не кому-нибудь, а Василевскому, начальнику своего Генштаба, то, что должен знать каждый курсант. Наступать надо одновременно, не давая противнику возможности отражать удары по частям. Так вопреки или благодаря Сталину удалось разгромить фашистов в Сталинграде? Надо отдать должное нашим генералам и маршалам – подавляющее большинство из них оставили честные мемуары. Рассказывая правду в то время, когда Никита Хрущев требовал от них совсем другого²². Вот лишь несколько высказываний ведущих советских военачальников о Сталине²³.

«Мне рассказывал чрезвычайный и полномочный посол В. Семенов, что на большом собрании в Кремле Хрущев заявил: “Здесь присутствует начальник Генерального штаба Соколовский, он подтвердит, что Сталин не разбирался в военных вопросах. Правильно я говорю?” “Никак нет, Никита Сергеевич” – ответил маршал Советского Союза В. Соколовский»²⁴.

«...В некоторых книгах у нас получила хождение версия, будто И. В. Сталин руководил боевыми операциями “по глобусу” Ничего более нелепого мне никогда не приходилось читать... Даже в стратегических военных вопросах И. В. Сталин не руководствовался ориентировкой “по глобусу”. Тем более смешно говорить это применительно к вопросам тактическим, а они его тоже интересовали, и немало», – написал в своих мемуарах маршал Мерецков²⁵. Его слова звучат очень весомо. Потому что на второй день войны, 23 июня 1941 года, он был назначен постоянным советником при Ставке Главного командования и вылетел в Москву. Едва придя в свой кабинет, в 19:45 24 июня по звонку выехал к Сталину в Кремль. В приемной он был арестован, и освободили его только в сентябре 1941 года. А в заключении Мерецкова били...²⁶

¹⁸ Катюков М. Е. На острие главного удара. – М.: Алгоритм, 2002. С. 208–209.

¹⁹ Еременко и Рокоссовского.

²⁰ Фамилия «Васильев» была псевдонимом Сталина, а «Михайлов» – Василевского.

²¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1988. С. 262.

²² О мотивах ненависти Хрущева к Сталину поговорим в другой главе.

²³ Высказываний маршала Жукова не привожу тут намеренно. Через несколько глав, уважаемые читатели, вы поймете почему.

²⁴ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 150.

²⁵ Мерецков К. На службе народу. – М.: АСТ, 2003. С. 391–392.

²⁶ Следователь НКВД Лев Шварцман, которого осудили в 1955 году, на следствии рассказал, что Мерецкова били рези-

«Когда Хрущев попросил Рокоссовского написать какую-нибудь гадость о Сталине, тот ему ответил: “Товарищ Сталин для меня святой”. На другой день Константин Константинович пришел на работу, а в его кабинете, в его кресле уже сидит Москаленко и протягивает ему решение о его снятии»²⁷.

«Хорошие отношения были у меня с Н. С. Хрущевым и в первые послевоенные годы. Но они резко изменились после того, как я не поддержал его высказывания о том, что И. В. Сталин не разбирался в оперативно-стратегических вопросах и неквалифицированно руководил действиями войск как Верховный главнокомандующий. Я до сих пор не могу понять, как он мог это утверждать. Будучи членом Политбюро ЦК партии и членом военного совета ряда фронтов, Н. С. Хрущев не мог не знать, как был высок авторитет Ставки и Сталина в вопросах ведения военных действий. Он также не мог не знать, что командующие фронтами и армиями с большим уважением относились к Ставке, Сталину и ценили их за исключительную компетентность руководства вооруженной борьбой», – пишет в своих мемуарах маршал Василевский²⁸. В другом месте своей книги он делает еще более интересное признание: «Нелишним будет вновь подчеркнуть, что Ставка Верховного главнокомандования не только помогала фронтам, но зачастую и учила их искусству побеждать. Подтверждением этому могут служить приведенные мною в ряде глав книги архивные документы»²⁹.

Вот фрагмент документа, о котором говорит Василевский, направленного в адрес командующих фронтами в период подготовки сталинградского контрнаступления: «При проведении наступательных операций командующие фронтами и армий иногда смотрят на установленные для них разграничительные линии как на забор и как на перегородку, которые не могут нарушаться, хотя бы этого требовали интересы дела и меняющаяся в ходе операции обстановка. В результате наши армии при наступлении идут вперед прямо перед собой, в пределах своих разграничительных линий, не обращая внимания на своих соседей, без маневра, который вызывается обстановкой, без помощи друг друга и тем облегчают маневр противнику и предоставляют ему возможности бить нас по частям»³⁰.

Вот так – «смотрят на установленные для них разграничительные линии как на забор и как на перегородку, которые не могут нарушаться». Напомню – это осень 1942 года. Казалось бы, провоевав больше года, можно уже и понимание иметь. Но нет – Ставка вновь терпеливо учит генералов достаточно простым вещам.

Вот еще один показательный эпизод из того же периода – ликвидация сталинградской группировки немцев. Его описал в своих мемуарах блестящий авиаконструктор Александр Яковлев.

В конце декабря 1942 года поздним вечером сидели мы с наркомом в его кабинете, занимались делами. Звонит Сталин:

новыми дубинками, выбивая показания. Почему? Потому что в деле имелись показания сорока (!) свидетелей, говоривших об участии Мерецкова в заговоре Тухачевского. Органы пытались нащупать и выкорчевать метастазы заговора военных, взять тех, кого не выявили в 1938 году, когда распутывался клубок. Именно поэтому аресты военных начались сразу после 22 июня. Дело в том, что первые дни войны, разгром Красной армии в Белоруссии, где командовал генерал Павлов, пошли точно по сценарию. Который изложил в так называемом «Плане поражения» сам Тухачевский, находясь под арестом. Он и его подельники собирались подставить армию под разгром в случае войны с Германией. Договоренности Тухачевский имел именно с германским Генштабом. И когда война пошла по сценарию Тухачевского, НКВД быстро и решительно начал действовать. Как видим – были и ошибки. В них разбирались – избитый Мерецков вышел из тюрьмы, получил под командование войска на финском участке фронта и воевал. И что важно – у него нет никакой обиды на Сталина. Ни одного плохого слова в адрес Верховного нет в его мемуарах.

²⁷ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 227.

²⁸ Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 1. – М.: ИПЛ, 1988. С. 267–268.

²⁹ Там же. С. 269.

³⁰ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 294, д. 1, л. 200.

– Наши танковые части прорвались в районе станции Тацинская, захватили аэродром, где находится 300 немецких самолетов. Этим частям долго задерживаться нельзя, им предстоит отойти на другие позиции, и поэтому необходимо в самый короткий срок вывести из строя все находящиеся там самолеты. Каким способом вы посоветуете вывести из строя вражеские самолеты, чтобы их потом невозможно было восстановить? Учтите, что там нет авиационных специалистов, одни танкисты.

Шахурин сказал:

– Сейчас подумаем и доложим.

Мы стали думать, как и что сделать. Перебрали разные способы: разбить картеры моторов, проколоть покрышки, поджечь самолеты.

Но потом решили, что не так просто поджечь зимой, ночью, самолет не авиационному специалисту: нужно знать, куда подойти, где открыть кран, как пустить бензин и поджечь его. То же самое разбить картер мотора – надо снять капот и знать, куда ударить. В конце концов пришли к выводу, что самый надежный способ – проехаться танками по хвостам самолетов. Изуродовать, измять хвосты, и все. Самолеты надолго выйдут из строя³¹.

Как видите, к Сталину обращались даже за решением вопроса, как быстро вывести из строя три сотни вражеских самолетов...

1943 год. Гитлер пытается переломить ход войны и начинает наступление на Курской дуге. А что Сталин?

Верховный главнокомандующий очень внимательно следил за ходом фронтовых событий, быстро реагировал на все изменения в них и твердо держал управление войсками в своих руках. В ночь на 22 августа А. И. Антонов ознакомил меня с директивой, отправленной командующему Воронежским фронтом Н. Ф. Ватутину: «События последних дней показали, что Вы не учли опыта прошлого и продолжаете повторять старые ошибки, как при планировании, так и при проведении операций. Стремление к наступлению всюду и к овладению возможно большей территорией, без закрепления успеха и прочного обеспечения флангов ударных группировок, является наступлением огульного характера. Такое наступление приводит к распылению сил и средств и дает возможность противнику наносить удары во фланг и тыл нашим далеко продвинувшимся вперед и не обеспеченным с флангов группировкам и бить их по частям... Я еще раз вынужден указать Вам на недопустимые ошибки, неоднократно повторяемые Вами при проведении операций...

*И. Сталин».*³²

Сталин не только внимательно следил за боевыми действиями и наставлял своих генералов. Он был готов быстро принять решение, поговорив с тем, кто находился в гуще событий. Вот как описывает принятие Сталиным важного решения во время битвы на Курской дуге упомянутый уже нами танковый генерал Михаил Катуков. Суть вопроса такова – новейшие немецкие танки «тигры» и «пантеры», идущие на острие немецкого удара, превосходят наши Т-34. В открытом бою потери наших танков огромны, и в этот момент Катуков получает приказ идти в атаку – начать встречный танковый бой. Это может закончиться катастрофой³³.

³¹ Яковлев А. С. Цель жизни. – М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 264.

³² Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПА, 1988. С. 42.

³³ Вот как описывает эту ситуацию генерал Катуков, которому докладывает будущий герой Советского Союза танкист

Но едва переступил порог избы, как начальник связи каким-то особенно значительным тоном доложил:

– Из Ставки... Товарищ Сталин.

Не без волнения взял я трубку.

– Здравствуйте, Катуков! – раздался хорошо знакомый голос. – Доложите обстановку!

Я рассказал главнокомандующему о том, что видел на поле боя собственными глазами.

– По-моему, – сказал я, – мы поторопились с контрударом. Враг располагает большими неизрасходованными резервами, в том числе танковыми.

– Что вы предлагаете?

– Пока целесообразно использовать танки для ведения огня с места, зарыв их в землю или поставив в засады. Тогда мы могли бы подпускать машины врага на расстояние триста-четыре метра и уничтожать их прицельным огнем.

Сталин некоторое время молчал.

– Хорошо, – сказал он наконец. – Вы наносить контрудар не будете. Об этом вам позвонит Ватутин.

Вскоре командующий фронтом позвонил мне и сообщил, что контрудар отменяется. Я вовсе не утверждаю, что именно мое мнение легло в основу приказа. Скорее всего, оно просто совпало с мнением представителя Ставки и командования фронта³⁴.

А вот как Сталин следил за операцией по освобождению Крыма, которую проводил все тот же Василевский в январе 1944 года. Этот эпизод характерен тем, что показывает нам, что Сталин требовал от своих подчиненных «экономить» жизни солдат и избегать ненужных потерь. *Штурм в лоб, эскадроны на пулеметы, полки без артподготовки посылать в бой Сталин никогда не требовал и всегда жестко ругал за такую расточительность крови своих солдат.*

На этот раз нагоняй получали Петров и Ворошилов:

Из действий Приморской армии видно, что главные усилия армии направлены сейчас на овладение г. Керчь путем уличных тяжелых боев. Бои в городе приводят к большим потерям в живой силе и затрудняют использование имеющихся в армии средств усиления – артиллерии, РС, танков, авиации. Ставка Верховного главнокомандования указывает на разницу между Приморской армией и противником, состоящую в том, что Приморская армия имеет значительное преимущество перед противником в численности войск, в артиллерии, в танках и в авиации. Эти преимущества армия теряет, ввязавшись в уличные бои в городе, где противник укрепился, где приходится вести затяжные наступательные бои за каждую улицу и за каждый дом и где нет условий для эффективного использования всех

Бурда. «Ну, рассказывай по порядку. Он облизнул пересохшие губы, попросил разрешения закурить. Глубоко затянувшись, начал: – Товарищ командующий, потери... – Без потерь на войне... – Нет, таких не было... Странно было слышать все это от такого командира, как Бурда. – Ну а каковы потери? – тут же вмешался Шалин. – Желательно знать цифры. – О цифрах потом, – махнул я рукой. – Рассказывай, Александр Федорович. И Бурда стал рассказывать. На их участке противник атаковал непрерывно. По пятьдесят-сто танков шли. Впереди «тигры», «пантеры». – А с ними трудно, товарищ командующий. Бьешь по ним, а снаряды рикошетом отлетают. – Ну и каковы результаты боя? – Потери... Ужасные потери, товарищ командующий... Процентом шестьдесят бригады» (Катуков М. Е. На острие главного удара. – М.: Алгоритм, 2002. С. 263–264).

³⁴ Катуков М. Е. На острие главного удара. – М.: Алгоритм, 2002. С. 300–301.

имеющихся средств подавления. Такую тактику командования армии Ставка считает в корне неправильной, выгодной для противника и совершенно невыгодной для нас³⁵.

И далее приказ – перенести боевые действия в поле. В городе вести лишь вспомогательные операции. Так благодаря или вопреки Сталину уменьшались потери русских солдат?

Когда читаешь директивы Ставки за 1944–1945 годы, разительный контраст с документами начала войны налицо. Уже никого учить пользоваться радиостанциями не нужно, равно как и объяснять истребителям необходимость уничтожать вражеские самолеты. Но руководство войной от этого не становится легче. Просто Ставка и Сталин занимаются чисто военными, а не организационными или воспитательными вопросами.

Перегруппировка и действия войск фронта ведутся крайне медленно; ни на одном из направлений не созданы ударные группы для разгрома немецких войск, уже начавших на некоторых участках отход. На кандалакшском и кестеньском направлениях наши войска втягиваются во фронтальные бои с частями прикрытия противника и позволяют ему планомерно отходить, вместо того чтобы отрезать пути отхода и разбить его...³⁶

В связи с тем, что Вами выведено в резерв армий и фронта уже более половины всех имеющихся у Вас стрелковых дивизий, становится непонятным, как Вами мыслится проведение утвержденной Ставкой операции. Даже до вывода этих дивизий из первой боевой линии поставленная Вами задача выполнена не была. Прошу срочно сообщить, как Вы рассчитываете выполнить задачу при существующем положении³⁷.

Каких только вопросов не приходилось решать Сталину в период войны! При этом мы сейчас говорим только о военных вопросах. А ведь он руководил еще и партией, и государством. Руководил внешней политикой СССР и секретными службами. И во всем этом круговороте находил время и силы не просто быть в курсе, но и реально руководить боевыми действиями. А ведь вдобавок ко всему этому Сталин еще и командовал партизанским движением! О том, что это была не простая формальность, пишет в своих мемуарах знаменитый партизанский командир Ковпак. У Сталина есть не только время на общение с партизанами – и это даже не самое удивительное. Героев борьбы с фашистами в немецком тылу специально доставили в Москву самолетом на совещание. Удивительно то, что у Сталина есть время на внимательное, неторопливое общение с ними. Тому, что он и во время этой встречи будет подсказывать некоторые решения, направлять и учить, как сделать лучше, вы, уважаемые читатели, думаю, уже не удивляетесь.

Сталин стоял посреди комнаты в костюме, всем известном по портретам. Рядом Ворошилов в маршальской форме.

– Так вот он какой, Ковпак! – сказал товарищ Ворошилов.

Сталин улыбнулся. Он пожал мне руку, поздоровался со всеми и предложил сесть. Я думал, что прием будет очень короткий – ведь какое тяжелое время. Но Сталин не торопился начинать деловой разговор, расспрашивал о наших семьях, поддерживаем ли мы с ними связь и как.

³⁵ Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 36, л. 25–26.

³⁶ Директивное письмо командующему Карельским фронтом от 10 сентября 1944 года; Архив МО СССР, ф. 48-А, оп. 1795, д. 14, л. 216.

³⁷ 11 ноября 1944 года командующему 4-м Украинским фронтом; Архив МО СССР, ф. 132-А, оп. 2642, д. 37, л. 107–108.

Иногда ему приходилось отрываться, подходить к телефонам. Возвращаясь к столу, Сталин повторял вопрос. Он обращался то к одному, то к другому³⁸.

Но вот взволнованные партизаны успокоились – ведь их, простых людей, принимает глава государства. Теперь Сталин заговорил о партизанских делах.

Вопросов мне задано было товарищем Сталиным много... На вопрос Сталина, как мы вооружены, обмундированы, какой у нас источник пополнения вооружения и боеприпасов, я ответил:

– Один источник, товарищ Сталин, – за счет противника, трофеи.

– Ничего, – сказал Сталин, – теперь мы поможем отечественным вооружением.

Отвечая на вопросы Сталина, мне вдруг показалось, что то, о чем я говорю, ему хорошо известно, что он спрашивает меня не для того, чтобы получить от меня какие-нибудь сведения, – у него их достаточно, – а чтобы навести меня на какую-то мысль, помочь мне самому что-то уяснить. Только потом я понял, к каким выводам он все время незаметно подталкивал меня, и, когда понял, поразился, до чего же это просто, ясно. После того как я ответил на ряд вопросов, Сталин спросил, почему наш отряд стал рейдирующим. Я рассказал о тех выгодах маневренных действий, в которых мы убедились на своем опыте борьбы на Сумщине.

Выслушав это, Сталин задал мне неожиданный вопрос: если все это так, если рейды оправдывают себя, то не можем ли мы совершить рейд на правый берег Днепра. Дело было очень серьезное, ответить сразу я не мог.

– Подумайте, – сказал Сталин и обратился с каким-то вопросом к другому³⁹.

А суть дела такова – Ставке нужно начать партизанские действия на Правобережной Украине. Военная обстановка этого требует. А наши партизаны в этом районе не оперируют. Можно ведь просто приказать, но Сталин действует по-другому. Много тоньше.

О выходе на Правобережную Украину у нас никогда не заходило речи. Мы не смели и мечтать об этом... Сначала мы не выходили из пределов района, потом рейдировали уже по всей северной части Сумской области, а теперь мы вышли уже и из пределов Сумщины.

Так что ничего неожиданного в предложении товарища Сталина нет. Просто он сделал из нашего опыта выводы, которых мы сами не смогли сделать, направляет нас туда, куда сейчас, видимо, нужнее всего... Сталин, разговаривавший в это время с другим, мельком взглянул на меня, сразу, должно быть, по моему виду понял, что я могу уже ответить, жду, когда он обратится ко мне. Меня страшно поразило, когда он вдруг, повернувшись ко мне, сказал:

– Пожалуйста, я слушаю вас, товарищ Ковпак.

– Я думаю, товарищ Сталин, – сказал я, – что выйти на правый берег Днепра мы можем.

– А что вам нужно для этого? – спросил Сталин.

Я ответил, что больше всего нам нужны будут пушки, автоматы, противотанковые ружья.

³⁸ Ковпак С. А. От Путивля до Карпат. – М.: Воениздат НКО СССР, 1945. С. 81.

³⁹ Там же. С. 83.

– Все будет, – сказал Сталин и приказал мне тут же составить заявку на все, что требуется для рейда на Правобережье⁴⁰.

Написав заявку, Ковпак, как он сам пишет, «ужаснулся». Партизаны мыслили категориями «самолето-вылетов». Сколько самолетов должно прилететь, чтобы весь нужный груз доставить. Цифра всего необходимого огромна. И потом товарищ Ковпак свою записку урезал, решив, что столько сейчас просить невозможно. Что сказал бы руководитель, который весьма поверхностно знаком с вопросом? Кто не знает, сколько амуниции, одежды и оружия требуется для рейда большого воинского соединения? Согласился бы. И дал бы столько, сколько попросил Ковпак. Ему же виднее, сколько и чего нужно его партизанскому отряду. Но Сталин ведет себя иначе.

Произошло совсем по-другому. Взглянув на поданную мной бумажку, Сталин спросил:

– Разве это вас обеспечит?

А когда я сказал, что не решился просить большего, Сталин вернул мне заявку и приказал составить заново.

– Мы можем дать все, что нужно, – сказал он.

Пересоставляя заявку, я подумал, что было бы очень хорошо получить для бойцов сапоги, но решил, что это будет уже чересчур, и вместо сапог попросил ботинки. Сталин, прочитав новую заявку, тотчас вычеркнул ботинки. Ну вот, а я еще хотел сапоги просить! Но не успел я выругать себя, как над зачеркнутым словом «ботинки» рукой Сталина было написано «сапоги». Разговаривал с нами товарищ Сталин так, как будто времени у него много, не торопил нас, давал нам спокойно собраться с мыслями, а решал все тут же, при нас, не откладывая ни на минуту⁴¹.

Так что – вопреки или благодаря Сталину мы победили в Великой Отечественной войне? Когда Хрущеву понадобилось облить грязью имя Сталина, тогда и начали выдумывать небывалые о том, что Сталин-де совершенно не разбирался в военных вопросах. А когда фронтовики и маршалы-победители начали уходить из жизни, тогда эта ложь массово переключалась на страницы книг и в эпизоды кинофильмов. Не стали бы врать генералы и маршалы. Тот же Василевский, в своих мемуарах рассказывающий о Сталине много и правдиво. А ведь Сталин был жестким руководителем. И Василевский не был его любимчиком. У Сталина в деле любимчиков не бывало. Одинаковая требовательность ко всем.

Маршалу Василевскому. Сейчас уже 3 часа 30 минут 17 августа, а Вы еще не изволили прислать в Ставку донесение об итогах операции за 16 августа и о Вашей оценке обстановки. Я давно уже обязал Вас как уполномоченного Ставки обязательно присылать в Ставку к исходу каждого дня операции специальные донесения. Вы почти каждый раз забывали об этой своей обязанности и не присылали в Ставку донесений. 16 августа является первым днем важной операции на Юго-Западном фронте, где Вы состоите уполномоченным Ставки. И вот Вы опять изволили забыть о своем долге перед Ставкой и не присылаете в Ставку донесений. Последний раз предупреждаю Вас, что в случае, если Вы хоть раз еще позволите забыть о своем долге перед Ставкой, Вы будете отстранены от должности начальника Генерального штаба и будете отозваны с фронта... *И. Сталин*⁴².

⁴⁰ Ковпак С. А. От Путивля до Карпат. С. 83–84.

⁴¹ Ковпак С. А. От Путивля до Карпат. С. 85.

⁴² Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 41.

«Эта телеграмма потрясла меня, – пишет в своих воспоминаниях Василевский. – За все годы своей военной службы я не получил ни одного даже мелкого замечания или упрека в свой адрес. Вся моя вина в данном случае состояла в том, что 16 августа, находясь в войсках армии В. В. Глаголева в качестве представителя Ставки, я действительно на несколько часов задержал очередное донесение. На протяжении всей своей работы с И. В. Сталиным, особенно в период Великой Отечественной войны, я неизменно чувствовал его внимание, я бы даже сказал, чрезмерную заботу, как мне казалось, далеко мной не заслуженные. Что же произошло?»⁴³

Действительно, что же произошло? Маршал Василевский в своих мемуарах честно признается, что несколько раз действительно отправлял поздно или чуть поздневато отчеты Сталину. И получал нагоняи. Но в тот раз, в битве под Курском, он все отправил вовремя. И тут такая телеграмма! Оказалось, что доклад Василевского был получен Генштабом и позже был доложен Сталину. Задержка произошла именно в Генштабе, но Сталин, не зная, что Василевский уже отправил отчет, жестко отругал того, кого он ошибочно счел виновным. Но, даже отправляя это гневное послание, Иосиф Виссарионович проявил деликатность. Он указал начальнику Генштаба Антонову (которого, кстати, вместо себя предложил на этот пост Василевский) никого с телеграммой не знакомить и хранить ее текст у себя...

Сталин был одинаково требовательным ко всем. В том числе и к себе самому. И честный Василевский пишет в мемуарах правду, а не то, что хотел услышать Хрущев⁴⁴.

Хочу дополнительно сказать несколько слов о И. В. Сталине как Верховном главнокомандующем. Полагаю, что мое служебное положение в годы войны, моя постоянная, чуть ли не повседневная связь со Сталиным и, наконец, мое участие в заседаниях Политбюро ЦК ВКП (б) и Государственного Комитета Обороны, на которых рассматривались те или иные принципиальные вопросы вооруженной борьбы, дает мне право сказать о нем... Оправданно ли было то, что Сталин возглавил Верховное главнокомандование? Ведь он не был профессионально военным деятелем. Безусловно, оправданно... По моему глубокому убеждению, И. В. Сталин, особенно со второй половины Великой Отечественной войны, являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. Он успешно осуществлял руководство фронтами, всеми военными усилиями страны на основе линии партии и был способен оказывать значительное влияние на руководящих политических и военных деятелей союзных стран по войне...⁴⁵

А напоследок – эпизод, показывающий нам одну ситуацию, когда Сталин не руководил военными действиями, но от его действий тем не менее зависела судьба страны. Сфер, которые держал под контролем Сталин, было очень много. А если начать в столбик выписывать проблемы и вопросы, которыми занимался Сталин во время войны, то их количество поражает. Это:

- ◆ вопросы производства вооружений и амуниции;
- ◆ вопросы продовольствия и одежды;
- ◆ вопросы мобилизации и доставки пополнений на фронт;
- ◆ вопросы производства лекарств и всевозможного медицинского оборудования;
- ◆ вопросы взаимодействия с союзниками;
- ◆ тайные операции и разведывательная деятельность на уровне государства.

⁴³ Там же. С. 41–42.

⁴⁴ Я убежден, что Хрущев непосредственно причастен к убийству Сталина. Если не сам отравил его, что очень вероятно, то был в числе организаторов этого преступления.

⁴⁵ Василевский А. М. Дело всей жизни. Т. 2. – М.: ИПЛ, 1988. С. 226–229.

Обо всем этом заботился Сталин. Его маршалы и генералы должны были только хорошо воевать. А у главы СССР боевые действия были всего лишь одним (возможно, самым важным), но все же не единственным источником забот и проблем.

И ведь он справился. И смог сделать так, чтобы справились другие...

Но, может быть, «грубый солдафон», «кровавый диктатор» Сталин, умел и любил общаться только с теми, кто «проливает кровь»? То есть с военными?

А с тогдашним «креативным классом» он наладить отношений не мог?

Давайте разбираться.

Глава 2

Сталин и деятели культуры

Роль интеллигенции – служебная, довольно почетная, но служебная.

И. В. Сталин

...По всем вопросам литературы, даже самым незначительным, Сталин проявлял совершенно потрясающую меня осведомленность.

К. Симонов

Для большинства людей культура – это развлечение. Почитать книгу, посмотреть фильм, послушать радиоспектакль. Есть люди, для которых культура – это работа. Их гораздо меньше, но не так уж и мало. Писатели, драматурги, актеры, поэты, композиторы. Культура их кормит и дает им бессмертие, если они того достойны. Конечно, культура может быть разной. Может быть отупляющей, «массовой» – в виде мыльного сериала или никчемной книги из серии «Как заработать миллион, ничего не делая». А может быть чем-то уникальным – книгой, открывающей читателю глубины человеческой мысли. Все зависит от самого человека и его выбора. Но для тех, кто «в культуре» не работает, культурная жизнь начинается после жизни «служебной». Работа на первом месте – все остальное после нее. Для товарища Сталина такого вот разделения не существовало. Просто потому, что он работал постоянно и безостановочно. «Вся жизнь Сталина, которую мне довелось наблюдать в течение ряда лет, заключалась в работе. Где бы он ни был – дома, на работе или на отдыхе – работа, работа и работа.

Везде и всюду работа. Везде и всюду дела и люди, люди и люди. Рабочие и ученые, маршалы и солдаты. ...»⁴⁶ Работа на отдыхе. Работа во время отдыха. Работа всегда. Это и был сталинский стиль жизни. Поэтому и культура для Сталина не была просто возможностью отдохнуть и отвлечься, а являлась еще одной сферой для работы. Приятной, интересной – но еще одной рабочей сферой. В которой было необходимо выстроить отношения с людьми, разбирающимися в вопросе. И Сталин в сфере культуры действовал точно так же, как и в любой другой сфере. Старался помочь расти всему полезному, защищая культурные растения от сорняков.

В любое время, в любом народе, в любой стране есть люди, которые оказывают влияние на общественное мнение. Культура и искусство – это и есть та область, где выковываются мысли и ощущения, которые потом передаются народу. И чем выше уровень образования народа, чем выше уровень техники в обществе, тем большую роль в нем играют те, кто может создать образ. Те, кто способны поделиться созданным образом, своими мыслями с согражданами. А это значит, что роль деятелей культуры век от века возрастает.

Одним из первых действий победившей Советской власти была кампания за всеобщую грамотность. Можно по-разному относиться к методам и целям партии большевиков, но нельзя не признать, что такой последовательной и целеустремленной политики в области народного просвещения и ликвидации неграмотности до них в России не проводил никто⁴⁷. Сталин в

⁴⁶ Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного маршала авиации 1941–1945. – М.: Центрполиграф, 2007. С. 127.

⁴⁷ Отдавая должное большевикам, нельзя впадать и в другую крайность – отрицать достижения Российской империи в деле просвещения. И империя, и СССР – это одна страна, это наша страна. Это ее история, это ее развитие. Это не отрицание, это именно развитие. Через кровь и боль братоубийственной войны, навязанной России внешними врагами. И мы не должны отрицать и перечеркивать ни один из периодов истории нашей страны и нашего народа. Власти России всегда старались сделать жизнь своего народа лучше. Не было ни одного правителя России, который хотел бы ухудшить положение своего народа. Я убежден, что даже иуда Михаил Горбачев думал, что в итоге сделает свою страну более счастливой, если избавит ее от «непосильного бремени соперничества с США», что нисколько не снимает с него вины за совершенное им пре-

этом смысле продолжал начатое Лениным. В 1931 году ЦК ВКП(б) принял очередное постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении» детей 8-10 лет. Прошло три года, и к 1934-му в РСФСР работало 28 300 школ, 98 % детей учились. К 1939 году грамотными были 89 % населения СССР. Правда, в этот процент советская статистика включала всех, умевших расписываться и читать по слогам, что, однако, не умаляет достигнутого. В 1937 году число учащихся в начальных и средних школах составляло 29,6 миллиона человек, а в 1914-м – всего 8 миллионов⁴⁸. Сегодня грамотность в нашей стране стопроцентная. Но разве читают все сто процентов людей книги? Нет, хотя читают и не по слогам и расписываться умеют виртуозно.

Людей учили читать. Людей научили читать. После чего вплотную встал вопрос: а что же эти люди прочитают? Что будет написано в книгах, которые возьмут в руки поголовно грамотные граждане Советского Союза? История взаимоотношений Сталина и деятелей культуры поистине достойна подробного рассказа.

Первое, что хочется отметить, – сам Сталин был эрудированным во многих областях. Он не был всезнайкой. Если Сталину нужно было в чем-то разобраться, он читал литературу по нужной теме, беседовал со специалистами и быстро начинал ориентироваться в данном вопросе. Культурный же уровень и начитанность Сталина в чисто «гуманитарной сфере» были очень высоки. Об этом говорят почти все мемуаристы, отмечающие не только живой ум генсека, но и его эрудицию в вопросах истории и литературы: «У Сталина была прекрасная память. Он много читал, и первый вопрос, который задавал при встрече: что ты сегодня читаешь, о чем там написано, кто автор? Нужно было на его вопрос ответить: о чем читаешь, кто автор, обязательно, откуда он»⁴⁹. Сталин был частым гостем в Большом театре, слушал оперу, смотрел балет.

В библиотеке Сталина были и философские труды, и классическая литература. Он любил Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Толстого, Лескова. На полках стояли Есенин, Маяковский, Пастернак. Рядом – всевозможные справочники, энциклопедии, словари. Сталин был очень начитан, в самых разных областях. Говоря современным языком, Сталин был эрудитом во многих сферах. «Сталин читал книги, как правило, с карандашом, а чаще всего с несколькими цветными карандашами в руках и на столе. Он подчеркивал многие фразы и абзацы, делал пометки и надписи на полях... Сталин просматривал или читал по несколько книг в день. Он сам говорил некоторым из посетителей своего кабинета, показывая на свежую пачку книг на своем письменном столе: “Это моя дневная норма – страниц 500”. В год набегало, таким образом, до тысячи книг»⁵⁰.

Глава СССР блестяще знал историю войн и не просто имел представление обо всех великих сражениях, но и знал их причины, расклад сил и т. д. Так же досконально Сталин знал и литературу. При этом хочется отметить неидеологизированность сталинского вкуса. Будучи вождем коммунистов, Сталин не был поклонником исключительно «красного» искусства. Есть свидетельства, что Сталин еще в 1920-х годах восемнадцать раз (!) посещал пьесу «Дни Турбиных» Михаила Булгакова⁵¹. В пьесе никаких коммунистов и героических красных командиров нет и в помине. В ней описаны белые офицеры, которые как раз с красными и боролись. Вот что вспоминал об этой пьесе Артем Федорович Сергеев, сын рано погибшего революционера товарища Артема, который фактически воспитывался в семье Сталина, ставшего после

дательство. Другое дело, как они это делали, и результаты, к которым приходили в итоге. Что касается грамотности населения Российской империи, то накануне Первой мировой войны в 1913 году неграмотными были лишь 27 % призывников (http://prioratos.blogspot.com/2011/04/blog-post_7391.html). Надо ли говорить, что в 1941 году таковых почти не было?

⁴⁸ Всемирная история. Т. 22. – М.: АСТ, 2001. С. 41.

⁴⁹ <http://stalinism.ru/ZHivoy-Stalin/Vspominayu-Stalina/-Lyudi-dolzhenyi-verit.html>.

⁵⁰ Медведев Р. Что читал Сталин // http://www.elitarium.ru/2005/05/26/chto_chital_stalin.html.

⁵¹ Между прочим, пьеса Булгакова имеет нейтральное название, а вот роман назван куда конкретнее – «Белая гвардия». И ничего – напечатали. И пьесу поставили.

гибели товарища Артема приемным отцом мальчику: «Например, после того как мы с Василием посмотрели пьесу “Дни Турбиных” (это было в 1935 году), Сталин нас спрашивает: “Что там видели?”... Я сказал, что не понял: там война, но красных нет, одни белые, но почему-то они воюют, но с кем – не знаю. Сталин говорит: “А знаешь почему? Ведь красные и белые – это самые крайности. А между красными и белыми большая полоса от почти красного до почти белого. Так вот, люди, которые там воюют, одни очень белые, другие чуть-чуть розоватые, но не красные. А сойтись друг с другом они не могут, потому и воюют. Никогда не думай, что можно разделить людей на чисто красных и чисто белых. Таковыми являются только руководители, наиболее грамотные, сознательные люди. А масса идет за теми или другими, часто путается и идет не туда, куда нужно идти”. Вот так Сталин объяснял нам с Василием некоторые вещи»⁵².

Никогда Сталин не руководствовался простым принципом «красный – белый» в оценке культурной и воспитательной ценности отдельных произведений и авторов. Пример с Булгаковым очень наглядный. Этого автора нельзя было назвать пролетарским ни при каких условиях. Сегодняшнему жителю России Михаила Булгакова представлять не нужно. Автор романов «Мастер и Маргарита» и «Собачье сердце» прочно вошел в классику русской литературы. Для Советской России 20-х годов Михаил Булгаков был в первую очередь драматургом, автором интересных пьес. Но автором явно буржуазным и чуждым. Ведь вместо воспевания красных командиров, пролетариата и полководческих талантов товарища Троцкого Михаил Булгаков писал о совершенно других вещах. О совести, о долге, о России. Когда сегодня вы слышите возмущенные слова Николая Сванидзе о недопустимости продажи школьных тетрадей с изображением Сталина, вы должны понимать, что травлю Булгакова в свое время начали именно такие «сванидзе». Логика у них во все времена одинаковая – нельзя делать (писать) то, что нельзя.

Сегодня в России Сталин «официально» – персона отрицательная и нежелательная. При огромной симпатии и любви к нему простого народа. Точно такая же ситуация была и в молодом советском государстве. Офицеры, белое дело, старая армия были в новой России нежелательны. При этом для населения страны все это было понятным и родным. Все жили в то время, все мужчины служили в той старой царской армии, многие участвовали и в Гражданской войне. Белые проиграли, но смотреть на них на сцене театра было интересно и волнительно. Роман «Белая гвардия» впервые был опубликован в СССР (не полностью) в журнале «Россия» в 1925 году. На сегодняшний день нет никаких данных, знаком ли был с ним Сталин. Спектакль по пьесе Булгакова смотрел многократно – вот это известно точно. И ведь никто его не заставлял это делать. «Дни Турбиных» не являлись пьесой правильного идеологического направления. Это был просто отлично написанный материал, искренний и пронимающий. Настоящий. Именно поэтому Сталин и говорил своему приемному сыну Артему: «Этот писатель смело показал, что герои были не только на стороне Красной армии. Герои – это те, кто любит свою родину больше жизни. А такие воевали не только на нашей стороне»⁵³.

Мы имеем четкие свидетельства того, что Сталин пытался помочь Михаилу Булгакову, которого тогдашние ярые «защитники идеалов» активно старались выжить с театральной сцены. В декабре 1928 года тогдашние борцы за чистоту рядов (члены объединения «Пролетарский театр») написали так называемое «революционное письмо» руководству страны: «Уважаемый товарищ Сталин!.. Как расценивать фактическое “наибольшее благоприятствование” наиболее реакционным авторам вроде Булгакова, добившегося постановки четырех явно анти-советских пьес в трех крупнейших театрах Москвы; притом пьес, отнюдь не выдающихся по своим художественным качествам, а стоящих в лучшем случае на среднем уровне?» 2 февраля

⁵² Сергеев А. «Рублевские» дети войны // <http://stalinism.ru/ZHivoy-Stalin/Vspominayu-Stalina.html>.

⁵³ Сергеев А. «Найдите старого акына...» // <http://stalinism.ru/ZHivoy-Stalin/Vspominayu-Stalina/Naydite-starogo-akyina.html>.

1929 года они получили сталинский ответ: «Потому, должно быть, что своих пьес, годных для постановки, не хватает»⁵⁴.

Для ретивых блюстителей чистоты рядов Сталин пояснял: «Что касается собственно пьесы “Дни Турбиных” то она не так уж плоха, ибо она дает больше пользы, чем вреда». Потому что благодаря Булгакову весь мир, смотрящий эту пьесу, убеждается, что «даже такие люди, как Турбины, вынуждены сложить оружие и покориться воле народа, признав свое дело окончательно проигранным...»⁵⁵ Несмотря на то что Сталин высказался в поддержку Булгакова, гонения на писателя со стороны «коллег» продолжились – к июлю 1929 года его пьесы перестали идти во всех советских театрах. Михаил Булгаков оказался фактически без средств к существованию. Находясь в отчаянном положении, 28 марта 1930 года писатель пишет письмо советскому правительству. В нем он характеризует свое положение словами «ныне я уничтожен», «вещи мои безнадежны», «невозможность писать равносильна для меня погребению заживо»⁵⁶.

В конце своего письма, которое является просто криком отчаяния, писатель просит отпустить его за границу, раз на родине он не нужен и не востребован. На фоне самоубийства Владимира Маяковского, который сводит счеты с жизнью 14 апреля 1930 года, заявление Булгакова и его тональность выглядят особенно мрачно. И тогда Сталин поступает для того времени нетипично. Он не вызывает Булгакова к себе, не поручает кому-то заняться этой проблемой. Не откладывая дело в долгий ящик он лично звонит писателю. Звонит через четыре дня после смерти Маяковского – 18 апреля 1930 года. Глава страны звонит гонимому писателю, с которым он лично не знаком.

...8 апреля 1930 года часов в 6–7 вечера он [Булгаков] прибежал, взволнованный, в нашу квартиру (с Шиловским) на Бол. Ржевском и рассказал следующее. Он лег после обеда, как всегда, спать, но тут же раздался телефонный звонок, и Люба [Л. Е. Белозерская, жена писателя] его подозвала, сказав, что это из ЦК спрашивают. М. А. не поверил, решив, что это розыгрыш (тогда это проделывалось), и взъерошенный, раздраженный взялся за трубку и услышал:

- Михаил Афанасьевич Булгаков?
- Да, да.
- Сейчас с вами товарищ Сталин будет говорить.
- Что? Сталин? Сталин?

И тут же услышал голос с явно грузинским акцентом.

- Да, с вами Сталин говорит. Здравствуйте, товарищ Булгаков.
- Здравствуйте, Иосиф Виссарионович.
- Мы ваше письмо получили. Читали с товарищами. Вы будете по нему благоприятный ответ иметь... А, может быть, правда – вы проситесь за границу? Что, мы вам очень надоели?

(М. А. сказал, что он настолько не ожидал подобного вопроса – да он и звонка вообще не ожидал – что растерялся и не сразу ответил):

- Я очень много думал в последнее время – может ли русский писатель жить вне родины. И мне кажется, что не может.
- Вы правы. Я тоже так думаю. Вы где хотите работать? В Художественном театре?
- Да, я хотел бы. Но я говорил об этом, и мне отказали.

⁵⁴ Кто стравил Сталина и Булгакова // <http://kp.ru/daily/25649.4/813055/>.

⁵⁵ Кто стравил Сталина и Булгакова // <http://kp.ru/daily/25649.4/813055/>.

⁵⁶ http://stalinism.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=1286&pop=1&page=0&Itemid=2.

– А вы подайте заявление туда. Мне кажется, что они согласятся. Нам бы нужно встретиться, поговорить с вами.

– Да, да! Иосиф Виссарионович, мне очень нужно с вами поговорить.

– Да, нужно найти время и встретиться, обязательно. А теперь желаю вам всего хорошего⁵⁷.

Этот звонок изменил жизнь Булгакова⁵⁸. Все немедленно наладилось – «борцы за чистоту пролетарского искусства» отступили. 19 апреля 1930 года Булгаков был зачислен ассистентом-режиссером в МХАТ. Его пьесы опять пошли на сценах театров, у него появились новые заказы, ему дали разрешение на выезд за границу. У Михаила Булгакова появились деньги, и полуголодное существование закончилось. Писатель был благодарен Сталину за помощь. В одном из писем он признался: «В самое время отчаяния... мне позвонил генеральный секретарь... Поверьте моему вкусу: он вел разговор сильно, ясно, государственно и элегантно. В сердце писателя зажглась надежда...»⁵⁹ Однако встреча со Сталиным, о которой они договорились, так и не состоялась. Хотя Булгаков ее очень хотел и даже написал генсеку письмо 30 мая 1931 года: «...хочу сказать Вам, Иосиф Виссарионович, что писательское мое мечтание заключается в том, чтобы быть вызванным лично к Вам. Поверьте, не потому только, что вижу в этом самую выгодную возможность, а потому, что Ваш разговор со мной по телефону в апреле 1930 года оставил резкую черту в моей памяти... Я не избалован разговорами. Тронутый этой фразой (Вы сказали: “Может быть, Вам действительно нужно ехать за границу...”), я год работал не за страх режиссером в театрах СССР...»⁶⁰

Что показательно – несмотря на покровительство Сталина, гонения на Булгакова вновь возобновились через некоторое время. Не был Сталин всесильным, и никто его не боялся настолько, чтобы раз и навсегда оставить в покое писателя, чьи пьесы генсек смотрит по восемнадцать раз. Сталину приходилось, что называется, в ручном режиме, точно возвращать пьесы Булгакова в репертуар театра. «По словам артиста-вахтанговца О. Леонидова, “Сталин раза два был на “Зойкиной квартире” [пьеса Булгакова]. Говорил с акцентом: хорошая пьеса! Не понимаю, совсем не понимаю, за что ее то разрешают, то запрещают. Хорошая пьеса, ничего дурного не вижу”. В феврале 1932 года Сталин смотрел постановку пьесы А. Н. Афиногенова “Страх”, которая ему не понравилась... В разговоре с представителями театра он заметил: “Вот у вас хорошая пьеса “Дни Турбиных” – почему она не идет?” Ему смущенно ответили, что она запрещена. “Вздор, – возразил он, – хорошая пьеса, ее нужно ставить, ставьте”. И в десятидневный срок было дано распоряжение восстановить постановку»⁶¹.

Уже на исходе жизни Булгаков опять попытался сделать шаг навстречу Сталину, написав к его шестидесятилетию в 1939 году пьесу «Батум» о революционном прошлом молодого Сталина. Но Сталин ее не принял. Из-за нелюбви к Булгакову? Нет, причина иная. Сталин не любил лести и льстецов. И всегда, когда успевал и мог, предотвращал появление льстивых произведений. В качестве иллюстрации того, как Сталин относился к лести, можно привести еще один случай, к Михаилу Булгакову не имеющий никакого отношения, но для нас весьма показательный. Драматург А. Н. Афиногенов написал пьесу «Ложь». Рукопись попала к Сталину, и тот ее отредактировал. Та вот, что было и как стало в тексте пьесы, после сталинской правки, дает нам наглядное представление о его отношении к лести. Было: «Я говорю о нашем Цен-

⁵⁷ Из воспоминаний Е. С. Булгаковой. См.: *Булгаков М. Собрание сочинений в десяти томах*. Т. 10. – М., 2000. С. 260–261; http://grachev62.narod.ru/stalin/tl7/tl7_400.htm.

⁵⁸ В письме своему другу Вересаеву Булгаков признается, что подумывал застрелиться. Так что Сталин реально спас ему жизнь своим звонком и вмешательством.

⁵⁹ Кто стравил Сталина и Булгакова // <http://kp.ru/daily/25649.4/813055/>.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Историк Виталий Шенталинский опубликовал письма Михаила Булгакова и Евгения Замятина Иосифу Сталину // http://www.newsru.com/cinema/15feb2010/bulgako_v.html.

тральном комитете... *Я говорю о вожде, который ведет нас*, сорвав маски со многих высокообразованных лидеров, имевших неограниченные возможности и обанкротившихся. Я говорю о человеке, сила которого создана гранитным доверием сотен миллионов. Имя его на всех языках мира звучит как символ крепости большевистского дела. *И вождь этот непобедим*».

Стало: «*Я говорю о нашем Центральном комитете, который ведет нас*, сорвав маски со многих высокообразованных лидеров, имевших неограниченные возможности и обанкротившихся. Я говорю о Центральном комитете партии коммунистов Советской страны, сила которого создана гранитным доверием сотен миллионов. Знамя его на всех языках мира звучит как символ крепости большевистского дела. *И этот коллективный вождь непобедим*».

Комментарий Сталина к своим пометкам был таков: «Р. С. Зря распространяетесь о вожде. Это нехорошо и, пожалуй, неприлично. Не в вожде дело, а в коллективном руководителе, в ЦК партии»⁶². Деятели культуры вообще склонны создавать себе кумиров. И их можно понять – натуры творческие, увлекающиеся. Но Сталин всегда останавливал их, если имел для этого возможность. «Банкет в Кремле. Сталин прохаживается вдоль праздничного стола, попыхивая трубкой. Длинный величальный тост в честь Сталина произносит Алексей Толстой. Говорит долго, употребляя все более и более превосходные степени и эпитеты. Сталин ходит, слушает, потом останавливается и хлопает Толстого по плечу: “Хватит надрываться, граф”»⁶³.

Подобная история произошла и с автором «Мастера и Маргариты» (как раз в это время, в 1939 году, Булгаков заканчивал свой великий роман)⁶⁴. Сталин его остановил – остановил в двух шагах от возвеличивания самого себя. Когда Михаил Булгаков с режиссером и актерами, участвующими в постановке «Батума», отправились в Грузию для знакомства с описываемыми местами, прямо в поезд доставили телеграмму. А в ней сообщалось, что «надобность в поездке отпала, возвращайтесь в Москву». Оказывается, Сталин во время посещения МХАТа сказал режиссеру Немировичу-Данченко, что пьесе «Батум» он считает очень хорошей, но «ставить ее нельзя»⁶⁵.

И это конец истории взаимоотношений Сталина и Булгакова? Нет. Примерно за месяц до смерти Булгакова глава писательской организации СССР Фадеев с ведома Сталина навестил его, уже тяжело больного. Обсуждал с ним возможность «поездки на юг Италии для выздоровления»⁶⁶. Сталин старался помочь Булгакову, был в курсе его дел. Но поездка в Италию не случилась: 10 марта 1940 года писатель скончался. В этот же день в квартире писателя раздался звонок. Звонили из сталинского секретариата, задав только один вопрос: «Что, товарищ Булгаков умер?» Сомневаться, что звонили по распоряжению вождя, не приходится...

Нет достоверных свидетельств, говорящих о том, что Сталин *лично* отдал хоть один приказ расправиться с каким-нибудь деятелем культуры. Зато не раз случалось, что Сталин помогал и даже спасал этих самых деятелей. Он останавливал недалеких, корыстных, завистливых, некомпетентных чиновников, и талант получал награду и возможность работать. Вне зависи-

⁶² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5088. Л. 84, 85, 118 об. Архивные ссылки процитированы по: Максименков А. Култ. Заметки о словах-символах в советской политической культуре // Свободная мысль, 1993. – № 10. С. 28; <http://pyhalov.livejournal.com/80162.html>.

⁶³ Шутки Сталина. Читайте «Советскую Россию» // http://kprf.ru/rus_soc/74334.html.

⁶⁴ Многие исследователи пишут, что роман «Мастер и Маргарита» во многом связан у Булгакова со Сталиным. Некоторые даже говорят, что Сталин заказал автору такое произведение. Но мне это представляется невозможным, просто исходя из скромности Иосифа Виссарионовича. Другое дело, что Булгаков искренне восхищался главой СССР и хотел описать его в своем произведении. Оказывается, в то время многие называли Сталина «мастер», что могло прямо привести этот термин в название булгаковского романа. Самое любопытное, что Сталин также называл себя мастером. Вот, к примеру, его цитата: «Я вспоминаю 1917 год, когда я волей партии, после скитаний по тюрьмам и ссылкам, был переброшен в Ленинград. Там в кругу русских рабочих, при непосредственной близости с великим учителем пролетариев всех стран – т. Лениным... я стал одним из мастеров революции» (Правда, № 136, 16 июня 1926).

⁶⁵ Историк Виталий Шенталинский опубликовал письма Михаила Булгакова и Евгения Замятина Иосифу Сталину // <http://www.newsru.com/cinema/15feb2010/bulgakov.html>.

⁶⁶ Кто стравил Сталина и Булгакова // <http://kp.ru/daily/25649.4/813055/>.

мости от своих взглядов, происхождения и даже родства. Очень показательна история поэтессы Веры Инбер. После войны она получила Сталинскую премию 1946 года за блокадную поэму «Пулковский меридиан». Кроме этого Вера Инбер была награждена двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета». Что тут удивительного? А удивительно то, что Вера Михайловна Инбер – двоюродная племянница Троцкого. После высылки ее дяди из СССР, после того, как он стал «главным врагом народа», отношение властей к ней стало настороженным. Вспомним рассказы «десталинизаторов»: что должно случиться с племянницей Троцкого в сталинском СССР в разгар репрессий? Арест? Срок? Нет – награждение орденом и получение престижной Сталинской премии. Когда в начале 1939 года большая группа писателей была представлена к награждению орденами, фамилии поэтессы в списке не оказались. На это обратил внимание не кто иной, как сам Сталин.

«Она племянница Троцкого? Ну и что? Наградить орденом “Знак Почета”»⁶⁷.

Константин Симонов вспоминал о том, как Сталин решал дела, общаясь с писателями. Глава Союза писателей Фадеев заговорил об одном литераторе, который находился в особенно тяжелом материальном положении.

«– Надо ему помочь, – сказал Сталин и повторил:

– Надо ему помочь. Дать денег. Только вы его возьмите и напечатайте, и заплатите. Зачем подачки давать? Напечатайте – и заплатите.

Жданов сказал, что он получил недавно от этого писателя прочувствованное письмо. Сталин усмехнулся.

– Не верьте прочувствованным письмам, товарищ Жданов.

Все засмеялись»⁶⁸.

А вот вам пример самой настоящей грубой лжи о Сталине в литературной сфере. Думаю, все читали стихотворение Корнея Чуковского «Тараканище». В сегодняшних книгах и публикациях «демократических» писателей и «историков» вы можете прочитать о том, что, описывая усатого таракана, писатель имел в виду Сталина. По этому поводу замечательно написал писатель Вадим Кожинов: «Я в то время, скрывая иронию, небезуспешно уверял иных простодушных собеседников, что 1937 год превосходно изображен в популярной стихотворной сказке Корнея Чуковского “Тараканище”. Сначала там рисуется радостная картина “достижений первых пятилеток”: “Ехали медведи на велосипеде... Зайчики – в трамвайчике, жаба – на метле... Едут и смеются, пряники жуют” и т. д. Но, увы, наступает 1937-й: “Вдруг из подворотни – страшный великан, рыжий (тут я сообщал, что Иосиф Виссарионович до того, как поседел, был рыжеват) и усатый та-ра-кан. Он урчит, и рычит, и усами шевелит: “Приводите ко мне своих детушек, я их нынче за ужином скушаю”... Звери задрожали – в обморок упали. Волки от испуга скушали друг друга (какая точная картина 1937-го! – комментировал я), а слониха, вся дрожа, так и села на *ежа*”, – разумеется, на знаменитого наркома с “удачной” фамилией!»⁶⁹

Слушатели Кожинова кивали головами – надо же, какой смелый писатель был Корней Чуковский, как обличал тирана. Ведь они же не помнили и не знали, что свое стихотворение товарищ Корнейчук, а именно такова настоящая фамилия Чуковского, написал в 1923 году. Когда товарищ Ежов еще был незначительным партийным чиновником и о том, что будет работать в «органах», даже не думал. Понятное дело, что к «обличению» Сталина или Ежова «Тараканище» никакого отношения не имел. Это выдумки более позднего периода – хрущевского. На самом же деле в образе жуткого таракана Корней Чуковский вывел... Троцкого! Лев Давыдович, «желавший быть еще и литературным демиургом, осенью 1922 года разбранил

⁶⁷ http://kprf.ru/rus_soc/74334.html.

⁶⁸ Симонов К. М. Избранное: Стихотворения. Размышления. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 390.

⁶⁹ <http://delostalina.ru/?p=52>.

в “Правде” книгу Чуковского о Блоке»... За долгие годы нелюбовь Троцкого к Чуковскому не выветрилась – лишь возросла. Как до революции никому не известный марксист поливал Чуковского бранью, так и после революции, уже будучи государственным лидером, не изменил себе... «У меня к нему, Троцкому, отвращение физиологическое, – писал Чуковский позже в дневнике. – Замечательно, что и у него ко мне – то же самое: в своих статейках “Революция и литература” он ругает меня с тем же самым презрением, какое я испытываю к нему»⁷⁰.

После показательной истории с Булгаковым для понимания сталинских принципов взаимодействия с «мастерами культуры» очень важна история взаимоотношений вождя с Демьяном Бедным. Если Булгаков был стопроцентно «белым» писателем, то Демьяна Бедного иначе как стопроцентно «красным» назвать нельзя. Чистокровный пролетарский писатель. Между тем отношение Сталина к писателям мерилось вовсе не по линии идеологии, проходило не по линии «буржуазия – пролетариат».

Время все расставляет по своим местам. Время дает оценку ценности творчества писателя для своего народа и для мировой литературы. Сегодня имена Михаила Булгакова и Демьяна Бедного рядом поставить невозможно. Один стал классиком, другой практически забыт. Но в начале XX века все было совсем не так. Ведь один писал политически правильные стихи, а другой – «белогвардейские» романы и пьесы.

Демьян Бедный (настоящее имя – Ефим Алексеевич Придворов) был членом РСДРП(б) с 1912 года. Он был «старым большевиком», то есть вступил в партию задолго до того, как она пришла к власти в октябре 1917 года. Он знал все руководство советской России еще в ту пору, когда они были подпольщиками. Именно потому ближайший соратник Сталина Вячеслав Молотов вспоминает о Демьяне Бедном как о старом товарище:

«Иду я по Литейному проспекту в Питере, навстречу – старый знакомый, Демьян Бедный. Разговорились, он привел меня к себе на службу – работал в каком-то *кадетском общественном комитете*⁷¹. Большой кабинет у него, барином сидит.

“Ну, как живешь?” – спрашивает. “На нелегальном положении. По паспорту – Яков Михайлович Каракурчи”. – “Кто такой?”

Я рассказал ему, что это тоже студент, но горбун, из Мелитопольского уезда. Один мой товарищ познакомил меня с ним. Он согласился дать мне свой паспорт – у него был студенческий вид на жительство от своего уезда.

“Так ты горбун?” – хохочет Демьян. Веселый был человек. Ну, он устроен был неплохо, что и говорить...»⁷²

Упоминание о Демьяне Бедном мы можем найти в полном собрании сочинений Сталина:

«Это было в середине апреля 1912 года, вечером, на квартире у тов. Полетаева, где двое депутатов Думы (Покровский и Полетаев), двое литераторов (Ольминский и Батулин) и я, член ЦК (я, как нелегал, сидел в “бесте” у “неприкосновенного” Полетаева), договорились о платформе “Правды” и составили первый номер газеты. Не помню, присутствовали ли на этом совещании ближайшие сотрудники “Правды” – Демьян Бедный и Данилов»⁷³.

Из этого короткого отрывка мы можем понять, что Демьян Бедный присутствовал при начале начал – создании первого номера газеты «Правда». Рядом с Кобой находился товарищ Бедный и в сложные июльские дни 1917 года. Как потом рассказывал сам «пролетарский писа-

⁷⁰ «Таракан, Таракан, Тараканище!» Корней Иванович Чуковский // <http://chukovskiy.lit-info.ru/review/chukovskiy/007/644.htm>.

⁷¹ Обратите внимание – большевик Демьян Бедный партийной деятельностью НЕ ЗАНИМАЕТСЯ. Работает в кадетском комитете, то есть в комитете партии кадетов. Это значит, что в 1917 году партии как организованной силы не существовало. Поэтому и не сыграли большевики никакой роли в Февральской революции. А к Октябрю их уже «поднакачали» деньгами и влиянием (подробности см.: Стариков Н. 1917. Разгадка «русской» революции. – СПб.: Питер, 2011).

⁷² Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. – М.: Терра, 1991. С. 78.

⁷³ Сталин И. Сочинения. Т. 5. – М.: ГИПЛ, 1951. С. 130.

тель», он сидел все в той же редакции «Правды» и разговаривал со Сталиным. Вдруг раздался телефонный звонок, и Сталин взял трубку. Звонил один моряк из Кронштадта. Просил совета, как поступить: следует ли морякам явиться на демонстрацию в Петроград вооруженными или без оружия? Потом Демьян Бедный с восхищением рассказывал всем, как ответил на такой непростой вопрос Сталин.

«Попыхивая трубкой и поглаживая усы, Сталин на минуту задумался, потом дал ответ, который заставил Бедного невольно расхохотаться. “Вот мы, писаки, – сказал Сталин, – так свое оружие, карандаш, всегда таскаем с собой... А как там вы со своим оружием, вам виднее!”» Как с восхищением подчеркнул Бедный, Сталин не стал давать морякам конкретных рекомендаций – идти на демонстрацию вооруженными, но это недвусмысленно советовалось. В случае неудачного исхода демонстрации никто не смог бы обвинить Сталина в том, что он призывал использовать оружие против правительства. Именно этот ответ вызвал у Бедного восхищение сталинской «хитростью»⁷⁴.

В собрании сталинских сочинений мы можем найти еще и письма вождя к Демьяну Бедному. И они весьма характерны для понимания мировоззрения Сталина, его отношения к культуре и ее деятелям. Дело было в том, что ругавший все русское, все «царское» Демьян Бедный так и продолжал «ругаться». А время изменилось: от разрушения партия большевиков приходила к созиданию. Это раньше Ленин хвалил Демьяна Бедного, говоря, что это «действительно пролетарское творчество». И было ведь за что хвалить товарища Бедного. В годы русской междоусобицы поэт выпустил около тридцати книжек стихов. Басни, сказки, поэмы, частушки. Гражданская война была войной пропаганды: переубедил таких же русских, состоящих в армиях противника, значит, получил новых солдат.

В пропагандистском смысле стихи Бедного очень помогали. Поэтому в 1920-е годы его именем назывались фабрики и колхозы⁷⁵. 24 апреля 1923 года писатель награждается орденом Красного Знамени. Герой трудового народа, пролетарский писатель Демьян Бедный даже получил от советской власти особняк на Рождественском бульваре, якобы для размещения своей огромной библиотеки. Владимир Маяковский очень метко отмечал, что «стихи Демьяна Бедного – это правильно понятый социальный заказ на сегодня, очная целевая установка». Вот, к примеру, четверостишие Демьяна Бедного, которое и сегодня выгравировано на пьедестале памятника императору Александру III⁷⁶:

Мой сын и мой отец при жизни казнены,
А я пожал удел посмертного бесславия,
Торчу здесь пугалом чугуном для страны,
Навеки сбросившей ярмо самодержавия.

Глумиться над памятниками – дело ничтожеств. Дело нравственных и моральных уродов. Время было уже другое – нужно было строить новую страну, с новым названием, с новыми социальными ориентирами. Но ведь это была все та же Россия. А значит – ругать ее историю, ругать ее народ было самоубийственно. Рушить фундамент здания – значит обречь себя на невозможность что-либо построить. А Демьян Бедный по-прежнему с готовностью смешился с грязью и высмеивал свой собственный народ. Между тем патриотизма у народа на

⁷⁴ Гусляров Е. Сталин в жизни. – М.: Олма-Пресс, 2003. С. 122.

⁷⁵ Уездный город Спасск (Тамбовская губерния) в 1925 году был переименован в Беднодемьяновск в честь поэта Демьяна Бедного. Так он называется и по сей день.

⁷⁶ Слава богу, этот памятник не был уничтожен. Он раньше стоял на площади у Николаевского, ныне Московского, вокзала в Петрограде. Там, где сейчас высится стела в честь сорокалетия победы в ВОВ. Памятник перенесли, и сегодня он находится у входа в Мраморный дворец в Питере.

ругани, высмеивании и охаивании не построить⁷⁷. Сталину это ясно и понятно. Демьяну Бедному понять этого не дано. Ведь он искренне считал себя великим поэтом, которому позволено все. Демьян Бедный начинает глумиться над важнейшими событиями в жизни России (крещение Руси) и над ментальным фундаментом народа (герои-богатыри высмеивались в опере «Богатыри»). Как это похоже на некоторых нынешних поэтов и «деятелей культуры», готовых отрицать всё и вся. Над всем смеяться, все высмеивать и подвергать обструкции в своей стране⁷⁸. Одновременно приводя в пример, беря как эталон страны «цивилизованного мира». Для таких вот «демьянов бедных» нет ничего святого. Неслучайно именно этот «пролетарский поэт» написал ни много ни мало, а «Новый завет без изъяна евангелиста Демьяна»⁷⁹. Себя приравнял к апостолу, а святое для сотен миллионов христиан имя Христа облил грязью. Ответил Демьяну Бедному... Сергей Есенин. В своем письме великий русский поэт высказался достаточно жестко:

И все-таки когда я в «Правде» прочитал Неправду о Христе блудливого Демьяна — Мне стало стыдно, будто я попал В блевотину, извергнутую спьяну⁸⁰.

Время шло, а из рук «блудливого Демьяна» выходили произведения, в которых он высмеивал «исконно русские черты». Это, по его мнению, лень, отсталость, пьянство, низкопоклонство. Думаю, что фельетоны Бедного и сегодня могли бы украсить страницы российских либеральных газет. Совпадение во взглядах полное. В завершение всего потерявший совесть «пролетарский поэт» написал Сталину жалобу на железнодорожников, посмеявшихся отобрать у него... персональный вагон. В итоге 6 декабря 1930 года на свет появляется постановление ЦК партии:

ЦК обращает внимание редакций «Правды» и «Известий», что за последнее время в фельетонах т. Демьяна Бедного стали появляться фальшивые нотки, выразившиеся в огульном охаивании «России» и «русского» (статьи «Слезай с печки», «Без пощады»); в объявлении «лени» и «сидения на печке» чуть ли не национальной чертой русских («Слезай с печки»); в непонимании того, что в прошлом существовало две России, Россия революционная и Россия антиреволюционная, причем то, что правильно для последней, не может быть правильным для первой; в непонимании того, что нынешнюю Россию представляет ее господствующий класс, рабочий

⁷⁷ Отношение Сталина к патриотизму прекрасно передает К. Симонов. «...А вот есть такая тема, которая очень важна, которой нужно, чтобы заинтересовались писатели. Это тема нашего советского патриотизма. Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров, врачей, — сказал Сталин, строя фразы с той особенной, присущей ему интонацией, которую я так отчетливо запомнил, что, по-моему, мог бы буквально ее воспроизвести, — у них недостаточно воспитано чувство советского патриотизма. У них неоправданное преклонение перед заграничной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников. Это традиция отсталая, она идет от Петра. У Петра были хорошие мысли, но вскоре полезло слишком много немцев, это был период преклонения перед немцами... Простой крестьянин не пойдет из-за пустяков кланяться, не станет ломать шапку, а вот у таких людей не хватает достоинства, патриотизма, понимания той роли, которую играет Россия. У военных тоже было такое преклонение. Сейчас стало меньше. Теперь нет, теперь они и хвосты задрали, — Сталин остановился, усмехнулся и каким-то неуловимым жестом показал, как задрали хвосты военные. Потом спросил: — Почему мы хуже? В чем дело? В эту точку надо долбить много лет, лет десять эту тему надо вдавливать. Бывает так: человек делает великое дело и сам этого не понимает, — и он снова заговорил о профессоре, о котором уже упоминал. — Вот взять такого человека, не последний человек, — еще раз подчеркнуто повторил Сталин, — а перед каким-то подлецом-иностранцем, перед ученым, который на три головы ниже его, преклоняется, теряет свое достоинство. Так мне кажется. Надо бороться с духом самоуничижения у многих наших интеллигентов» (Симонов К. Глазами человека моего поколения. Размышления о И. В. Сталине. — М.: Издательство Агентства печати «Новости», 1989. С. 125–127).

⁷⁸ Вечное «хи-хи» и «ха-ха» явно Сталину не нравилось. Вот воспоминание Вячеслава Молотова: «Сталин однажды сказал Демьяну Бедному: “Вы знаете, почему вы плохой поэт? Потому что поэзия должна быть грустновата”» (Чуев Ф. Солдаты империи. — М.: Ковчег, 1998. С. 532).

⁷⁹ Русская советская литература. Учебное пособие для 10-го класса средней школы. — М.: ГУПИМПР, 1951. С. 157.

⁸⁰ http://www.hrono.info/stihi/esen_bedny.html.

класс и, прежде всего, русский рабочий класс, самый активный и самый революционный отряд мирового рабочего класса, причем попытка огульно применить к нему эпитеты «лентяй», «любитель сидения на печке» не может не отдавать грубой фальшью. ЦК надеется, что редакции «Правды» и «Известий» учтут в будущем эти дефекты в писаниях т. Демьяна Бедного⁸¹.

Теперь остановимся на минуту и обратим внимание на даты. Даже в таком, казалось бы, не имеющем к международной политике никакого отношения деле, как критика писателя Бедного руководством страны, мы увидим четкий «слепок» геополитики. Смотрите сами: *23 февраля 1928 года* «Известия» опубликовали сообщение о том, что Наркомат просвещения (то есть тогдашнее Министерство культуры) ходатайствует перед руководством СССР о присвоении звания заслуженного деятеля искусств товарищу Д. Бедному. Компания у пролетарского поэта была очень солидная – это звание присвоили М. Горькому, А. Серафимовичу и С. Подъячеву⁸². Что такое февраль месяц 1928 года – помните? Это первый месяц, когда товарищ Троцкий жил не в Москве, потому, что в *январе 1928 года* Лев Давыдович отправился в ссылку в Алма-Ату. Потом, в *1929 году*, он будет выслан за границу. И только в *следующем, 1930 году* ЦК партии сможет заняться критикой Демьяна Бедного. Пока Сталин не убрал из страны Троцкого, не убрал представителя международных банкирских кругов, у него не было возможности (не имелось столько суверенитета и власти) попросить писателей заниматься созиданием, а не огульным охаиванием всего и вся.

Но вернемся к ситуации с критическим письмом ЦК в адрес пламенного пролетарского поэта. Не привыкший к критике Демьян 8 декабря 1930 года пишет письмо Сталину:

Я ждал похвалы человека, отношение к которому у меня всегда было окрашено биографической нежностью. Радостно я помчался к этому человеку по первому звонку. И что же?! К моему недоумению, меня крепко дернули за уши, я оказался в парализованном состоянии. Писать дальше не могу... Пришел час моей катастрофы⁸³.

Ответ Сталина вошел в 13-й том его сочинений:

Письмо Ваше от 8.XII получил... Вы расцениваете решение ЦК как «петлю», как признак того, что «пришел час моей (т. е. Вашей) катастрофы». Почему, на каком основании? Как назвать коммуниста, который вместо того, чтобы вдуматься в существо решения ЦК и исправить свои ошибки, третирует это решение как «петлю»? Десятки раз хвалил Вас ЦК, когда надо было хвалить. Десятки раз ограждал Вас ЦК (не без некоторой натяжки!) от нападков отдельных групп и товарищей из нашей партии. Десятки поэтов и писателей одергивал ЦК, когда они допускали отдельные ошибки. Вы все это считали нормальным и понятным. А вот когда ЦК оказался вынужденным подвергнуть критике Ваши ошибки, Вы вдруг зафыркали и стали кричать о «петле». На каком основании? Может быть, ЦК не имеет права критиковать Ваши ошибки? Может быть, решение ЦК не обязательно для Вас? Может быть, Ваши стихотворения выше всякой критики? Не находите ли, что Вы заразились некоторой неприятной болезнью, называемой «заснайством»? Побольше скромности, т. Демьян... В чем существо Ваших ошибок? Оно состоит в том, что критика недостатков жизни и быта СССР, критика обязательная и нужная, развитая Вами вначале довольно метко и умело, увлекла Вас

⁸¹ http://www.e-reading.org.ua/chapter.php/136204/198/Sarnov___Stalin_i_pisateli.Kniga_1.html.

⁸² Баранов В. «Да» и «Нет» Максима Горького // Советская культура, 1989, 1 апреля.

⁸³ Балаян А. И. В. Сталин и интеллигенция // <http://www.stalin.su/book.php?action=header&id=47>.

сверх меры и, увлекши Вас, стала перерастать в Ваших произведениях в клевету на СССР, на его прошлое, на его настоящее. Таковы Ваши «Слезай с печки» и «Без пощады». Такова Ваша «Перерва», которую прочитал сегодня по совету т. Молотова... Вы... ушли куда-то в лощину и, запутавшись между скучнейшими цитатами из сочинений Карамзина и не менее скучными изречениями из «Домостроя», стали возглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения, что нынешняя Россия представляет сплошную «Перерву», что «лень» и стремление «сидеть на печке» является чуть ли не национальной чертой русских вообще, а значит – и русских рабочих, которые, проделав Октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими... И Вы хотите, чтобы я молчал из-за того, что Вы, оказывается, питаете ко мне «биографическую нежность»!⁸⁴

⁸⁴ Сталин И. Сочинения. Т. 13. – М.: ГИПЛ, 1950. С. 23–27.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.